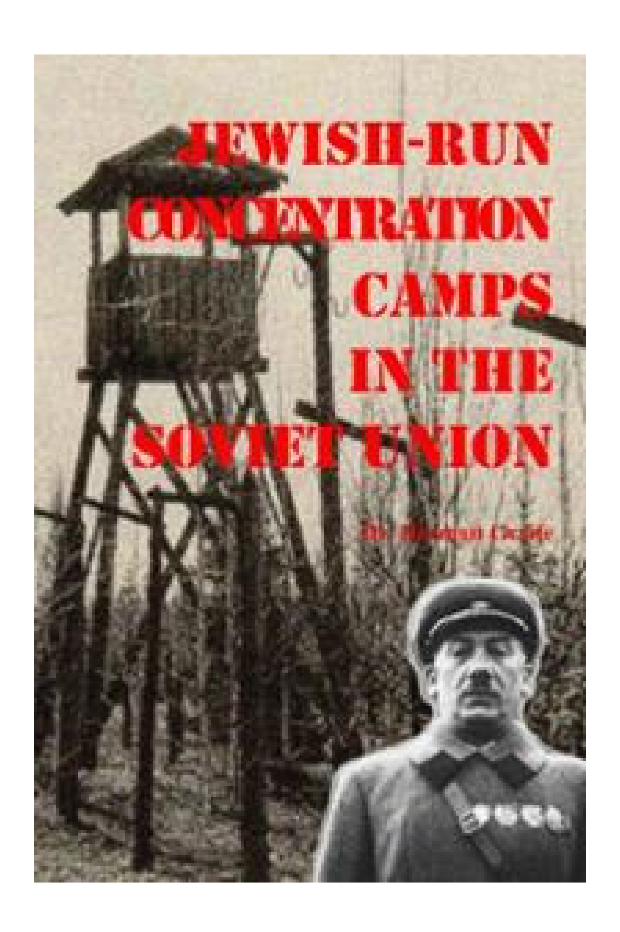
Доктор Герман Грайфе

РАБСКИЙ ТРУД В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Антикоммунистическая книга, впервые изданная в 1937 году, разоблачает тот факт, что евреи-коммунисты были начальниками 11 из 12 основных концлагерей сталинского Гулага, включая руководителя всей системы лагерей Матвея Бермана и председателя ГПУ Генриха Ягоду (Гершеля Йегуду). В общей сложности около 14 миллионов человек были заключенными 53 лагерей, действовавших с 1934 по 1953 годы. По официальным советским данным в лагерях по разным причинам умерли 1 053 829 человек. Современные промышленные города России в Арктике, такие как Норильск, Воркута и Магадан, были изначально лагерями Гулага.

Сокращенный перевод с английского (исключены сноски). Перевод осуществлялся с американского издания 1937 года.

Впервые издана на английском языке под названием «Slave Labor in Soviet Russia» («Рабский труд в Советской России») в городе Уичито, штат Канзас, США, в 1937 году издательством «Defender Publishers». Перевод на английский язык Б. Уоркентина, город Китченер, Онтарио, Канада, 1937 год.

Немецкое название: Dr. Hermann Greife, Zwangsarbeit in der Sowjetunion, Berlin/Leipzig, Nibelungen-Verlag, 1936.

Фотографии преимущественно взяты из советской пропагандистской книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина».

Об авторе: Герман Грайфе (родился в 1902 году в Москве, умер в 1945 году в Берлине) – немецкий историк и интеллектуал, один из видных нацистских советологов.

Закончил среднюю школу в Москве и в 1921 году переехал в Германию. До 1925 года изучал сельское хозяйство, по которому защитил диплом. В 1932 году вступил в НСДАП (партийный билет 290 444).

В 1933 году Грайфе защитил кандидатскую (по молочному хозяйству), а в июне 1938 года – докторскую диссертацию на философском факультете Кёнигсбергского университета на тему «Научное изучение марксизма и большевизма», причем консультантом докторской диссертации стал известный своими антисемитскими и антисоветскими взглядами Болько фон Рихтгофен.

С 1933 года доцент Высшей немецкой школы политики в Берлине. С именем Грайфе, приверженца национал-социалистической идеологии, связаны перестановки в немецких высшей школе и экспертном сообществе. Так, Грайфе занял университетское место самого заметного специалиста по Восточной Европе и России Отто Гётцша (1876-1946) – либерала, который был силой уволен со своего поста. Эта история началась со скандала, который устроил Грайфе, подав на имя декана в Берлинском университете заявление о том, что под руководством Гётцша польский еврей Галлер пишет работу о положении евреев в СССР, явно несоответствующую линии НСДАП.

Карьера Грайфе тем временем развивалась. Начав сотрудничать в Антикоминтерне (пропагандистской структуре под эгидой Имперского министерства пропаганды) в качестве ассистента главы организации, Адольфа Эрта, Грайфе с июля 1934 г. был членом Попечительского объединения, а с ноября 1934 по ноябрь 1936 гг. – руководителем Института по научному исследованию СССР. Оттуда он

перешел в Ванзее-Институт, где в 1936-1937 гг. был управляющим делами, а с сентября 1938 по 1940 гг. – заместителем по научной работе директора института Михаила Ахметели.

За время работы в этих мозговых центрах Грайфе создал ряд работ, посвященных идеологии и политической философии Советского Союза, а также истории советской государственности и ряда сюжетов современной ему советской реальности.

11 сентября 1938 года вступил в СС (номер 997 868) унтерштурмфюрером, к концу жизни имел чин оберштурмбаннфюрера.

В 1940-1943 гг. доцент этнологии и страноведения факультета по изучению заграницы Берлинского университета, также руководил семинаром по СССР.

В годы войны был консультантом лагеря подготовки пропагандистов Дабендорф, работавшего с военнопленными и перебежчиками с целью их привлечения в ряды т.н. Русского освободительного движения. В конце войны руководил службой пропаганды «Винета» Отдела «Восток» Имперского министерства пропаганды *(из Википедии)*.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Нашим американским читателям (предисловие переводчика)

Что происходит в России? Что такое коммунизм на самом деле – успех или провал?

Эти вопросы задают себе сегодня миллионы американцев. Они читают странные и противоречивые сообщения об экономической и политической ситуации в Советской России.

Сегодня они читают о таких колоссальных технических достижениях, которые, кажется, даже превосходят достижения самой Америки. Но на следующий день они читают уже о всеобщей нехватке продовольствия, или о голоде, или восстаниях и расстрелах. Другие утверждения, выражающие более сбалансированные мнения, указывают на предполагаемые уступки, на которые якобы пошло советское правительство в пользу демократических принципов.

Но всем этим сообщениям, похоже, не хватает искренности – в умах читателей они оставляют впечатление, будто их авторы так или иначе не лишены определенных предубеждений. И чем более противоречивыми являются прочитанные сообщения, чем более непонятным и таинственным представляется Советский Союз – тем большим становится желание узнать правду.

Истинные факты никогда нельзя узнать из личных мнений случайных посетителей Советского Союза. Поэтому было необходимо обратиться к другим, более надежным источникам, чтобы правильно ответить на вопросы в умах людей. И такие источники были найдены – в газетах и официальных документах самих коммунистов.

Приводимый ниже исчерпывающий материал, будучи взятым из различных советских публикаций, представляет собой превосходный «взгляд изнутри» на фактические условия в первом в мире марксистском государстве после восемнадцати лет его существования. И эта непосредственная информация, в ее жестокой наготе, столь же убедительна, сколь и бесспорна. Она рассеет все сомнения относительно истинной сущности СССР и его еврейских вождей.

Я очень рад тому, что у меня есть возможность представить вам этот перевод, чтобы потребовать от каждого настоящего американца упорно и жестко поддержать предотвращение угрозы коммунизма – самого большого зла современной эпохи и разрушителя прав человека, христианства и цивилизации.

Как уроженец России, которому удалось сбежать от Советов, я, естественно, стремлюсь узнать настоящую правду.

Б. Уоркентин, Китченер, Канада, январь 1937

Предисловие автора

Мир сегодня сравнительно хорошо проинформирован о судьбе занятых принудительным трудом рабочих в Советском Союзе.

Но немного известно о концентрационных лагерях, где условия столь ужасны, что они кажутся почти невероятными. Многим людям трудно понять, что такое положение дел может существовать в двадцатом веке. Этим объясняется то, почему описания каторжного труда в Советском Союзе иногда воспринимаются скептически.

Поэтому представленное ниже исследование основывается исключительно на актуальных сообщениях контролируемой правительством советской прессы и на официальных правительственных отчетах. Фотографии также взяты из официальных советских источников, что предоставляет всем возможность проверить для себя эти интерпретации.

Мы хотим подчеркнуть, что все иллюстрации в этой брошюре – точное воспроизведение оригиналов, как они появились в официальной советской публикации «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» или в советских газетах. Мы не могли позволить себе нарушить низкое качество этих изображений, ретушируя их, поскольку они отражают истинные условия, существующие в СССР.

Мы не ставили перед собой цель представить полный и исчерпывающий отчет о нынешней численности заключенных, о числе казненных, о распределении концентрационных лагерей и т.д. Скорее нам хотелось дать срез жизни людей, осужденных на эту форму смерти заживо – правдивый и без преувеличений, показав, каковы эти условия на самом деле.

Герман Грайфе

Еврейские властелины России. На фотографии слева направо изображены: Фирин (еврей, начальник концентрационных лагерей), Ягода (еврей, руководитель ГПУ), Каганович (еврей, правая рука и тесть диктатора Иосифа Сталина) и Каган (еврей, руководитель строительства в лагерях) во время осмотра канала Волга-Москва, построенного заключенными. Эта фотография была опубликована в советской газете «Вечерняя Москва» 1 октября 1935 года.

Глава 1.

Истребление еврейством наиболее ценных национальных элементов России

В ноябре 1917 года еврейский марксизм полностью захватил правительственную власть в России. Его следующим шагом должно было стать расширение этой власти путем эксплуатации масс. Идеальным положением еврейский марксизм видел по-рабски преданное и духовно и нравственно деградировавшее население.

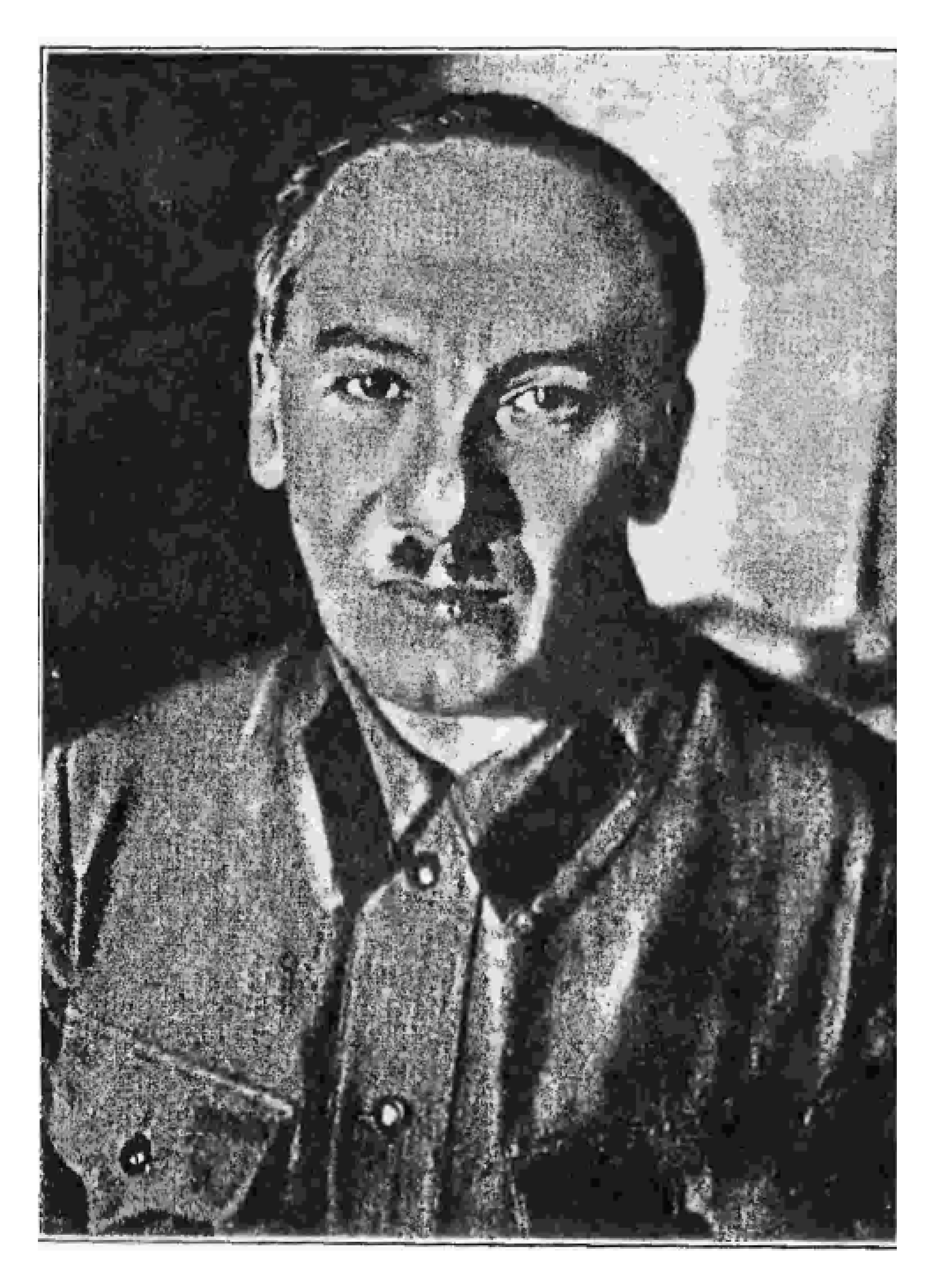
Однако вскоре новые правители обнаружили, что эта цель не могла быть достигнута, если не будут истреблены все те ценные в расовом отношении элементы, которые никогда не будут довольны жизнью в рабстве.

При помощи террористической организации, созданной специально для этой цели – Чека (ЧК, что означает «Чрезвычайная комиссия») и позже ГПУ, они приступили к выполнению этой кровавой задачи.

Сравнительно легко было избавиться от ведущих и самых ценных расовых элементов: интеллигенции и дворянства. Определенное число интеллектуалов погибло в ходе мировой войны, и еще больше их погибло во время Гражданской войны, которая привела к установлению еврейского контроля. Остальные или сбежали из страны или были безжалостно уничтожены Чека.

Только очень небольшому количеству позволили поставить их знания и опыт на службу новому государству.

Но самой трудной проблемой было справиться с крестьянами. Сам Ленин давно признавал, что самым большим препятствием при создании коммунистического рабовладельческого государства будет сильный и здоровый крестьянин, следовательно, у правительства была только одна альтернатива: полное уничтожение здорового крестьянства.

Еврей Генрих Ягода (Гершель Йегуда), руководитель Чека-ГПУ (теперь названного «Наркоматом внутренних дел». Все концентрационные лагеря находятся под его контролем.

Хотя новые правители, уже начиная с их прихода к власти, столкнулись с ожесточенным сопротивлением крестьянства, их реальная кампания по достижению своей цели началась с первого Пятилетнего плана (пятилетки).

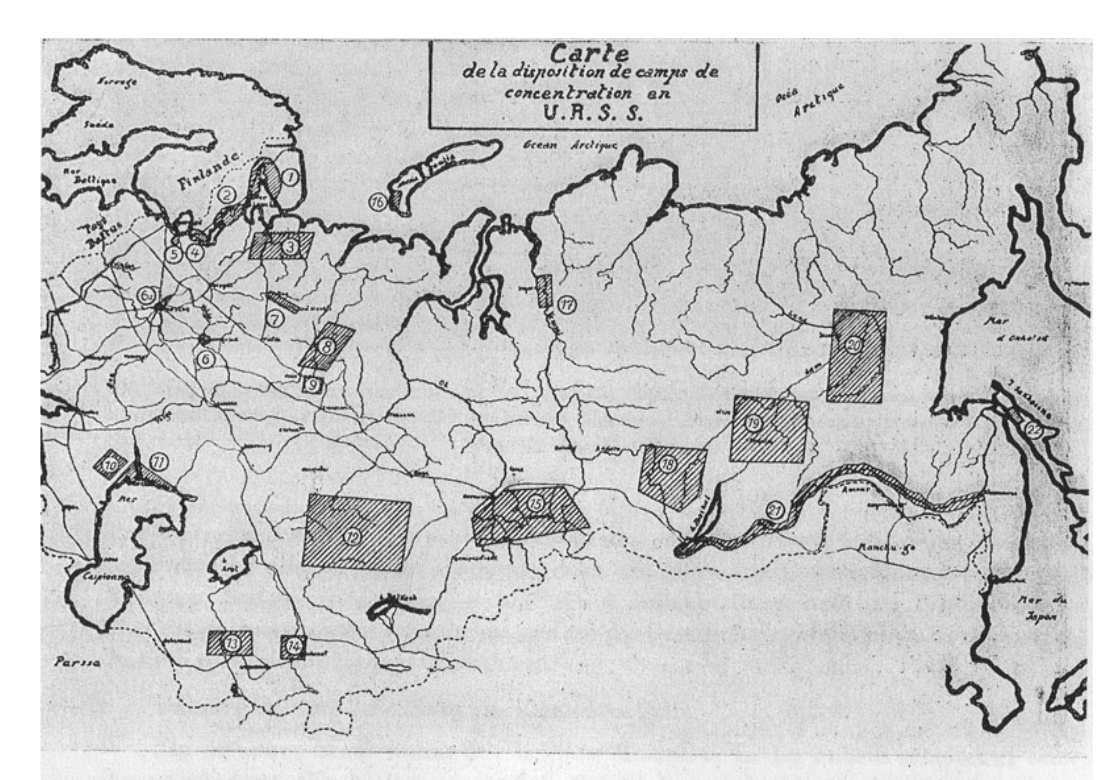
Этой кампании предстояло стать кровавым и уникальным в истории человечества деянием.

Все независимое крестьянство, так называемые «кулаки», было лишено своего имущества и изгнано из своих ферм. Во время этого процесса «раскулачивания», множество крестьян было уничтожено на месте. Но массы этих лишенных имущества фермеров стали настолько большими, что было абсолютно невозможно уничтожить их всех, и правительство было вынуждено применять другие методы обращения с ними.

Поэтому кулаков впоследствии собрали из всех районов, загнали в товарные вагоны и отправили в отдаленные места Советского Союза. Бесконечно эти поезда катились через степи и заснеженные просторы Сибири. Неисчислимы были люди, которым никогда не довелось увидеть их пункт назначения; они умерли по пути к концентрационным лагерям, но миллионы достигли своих мест назначения.

Хотя эти лагеря уже существовали ранее, их значение начало увеличиваться, и новые создавались с такой же скоростью, с какой отправлялся в них «живой материал».

Для миллионов людей концентрационные лагеря были только пунктами транзита в вечность. Здесь смерть миллионов не могла считаться убийством и, кроме того, эти принесенные на алтарь смерти жертвы еврейской тирании могли до последней капли крови эксплуатироваться в интересах «социалистического государства» прежде чем милосердная коса смерти освободит их.

Die Verteilung der Zwangsarbeitslager in der Sowjetunion. 1. Lager von Solovkij: Holz, Wasserkraftwerk. Fischfang. 2. Lager vom Weißmeerkanal. 3. Nordlager: Holz. 4. Lager von Svyrsk: Wasserkraftwerk. 5. Lager von Wolchow: Aluminiumfabrik. 6a. Lager von Dmitrow: Kanal Moskwa—Wolga. 6b. Lager von Sornovo: Hafen. 7. Lager von Kotlaß: Eisenbahn. 8. Lager von Wischera: Chemische Fabrik und Bergbau. 9. Lager von Kungul: Bergbau und Hüttenwerke. 10. Lager vom Nordkaukasus: Getreide-„Fabriken". 11. Lager von Astrachan: Fischfang. 12. Lager von Kasakstan: Viehzucht und Konservenfabriken. 13. Lager von Tschardjouy: Baumwolle und Textilfabriken. 14. Lager von Taschkent: Baumwolle und Textilfabriken. 15. Lager von Sibirien: Kohle und Metallwerke. 16. Lager von Novaja Semlja: Blei. 17. Lager von Igorka: Hafen, Holz. 18. Lager von Narim: Holz. 19. Lena-Lager: Gold.

Karte bearbeitet von der „Entente Internationale contre la IIIème Internationale", Genf.

Распределение концентрационных лагерей в СССР.

1. Лагерь Соловки: лесоповал, гидроэлектростанция, рыболовство.
2. Лагерь Беломорканал.
3. Северный лагерь: лесоповал.
4. Лагерь в Свирске: гидроэлектростанция.
5. Лагерь в Волхове: алюминиевая фабрика.
6a Лагерь в Дмитрове: Канал Волга-Москва
6b. Лагерь в Сормово: порт.
7. Лагерь в Котласе: железная дорога.
8. Лагерь в Вишере: химическая фабрика и горнодобывающая промышленность.
9. Лагерь в Кунгуле: горнодобывающая промышленность и металлургические заводы.
10. Лагерь на Северном Кавказе: зерновые «фабрики».
11. Лагерь в Астрахани: рыболовство.
12. Лагерь в Казахстане: животноводство (крупный рогатый скот), консервные заводы.
13. Лагерь в Чарджоу: хлопок и текстильные фабрики.

14. Лагерь в Ташкенте: хлопок и текстильные фабрики.
15. Лагерь в Сибири: уголь и металлургические заводы.
16. Лагерь на Новой Земле: свинец.
17. Лагерь в Игарке: порт, лесоповал. .
18. Лагерь в Нарыме: лесоповал.
19. Лагерь «Лена»: золото и драгоценные металлы.
20. лагерь «Лена-Оймякон»: лесоповал и драгоценные металлы.
21. Лагерь «Амура-Зея»: золото, сельское хозяйство, железная дорога, порт и укрепления на реке Амур.
22. Лагерь на Сахалине: уголь.

(Карта подготовлена: «Entente Internationale contre la III eme Internationale», (Международное содружество против Третьего Интернационала), Женева)

Цель создания этих рабских лагерей является троякой:

1. Незаметное истребление «нежелательных» лиц.
2. Эксплуатация физической силы осужденных.
3. Пример для всего населения, чтобы задушить любые возможные восстания против еврейского деспотизма.

Первая цель является, несомненно, самой важной, хотя финансовая ценность рабочей силы каторжников отнюдь не недооценивается советским правительством. Как дровосеки, например, эти ссыльные производят много дешевой древесины, которую можно легко использовать для демпинга на мировых рынках. А в качестве строителей они создают каналы, шоссе, плотины и т.д., и все это дает правителям вполне подходящий повод хвастаться «замечательными» достижениями нового социалистического государства.

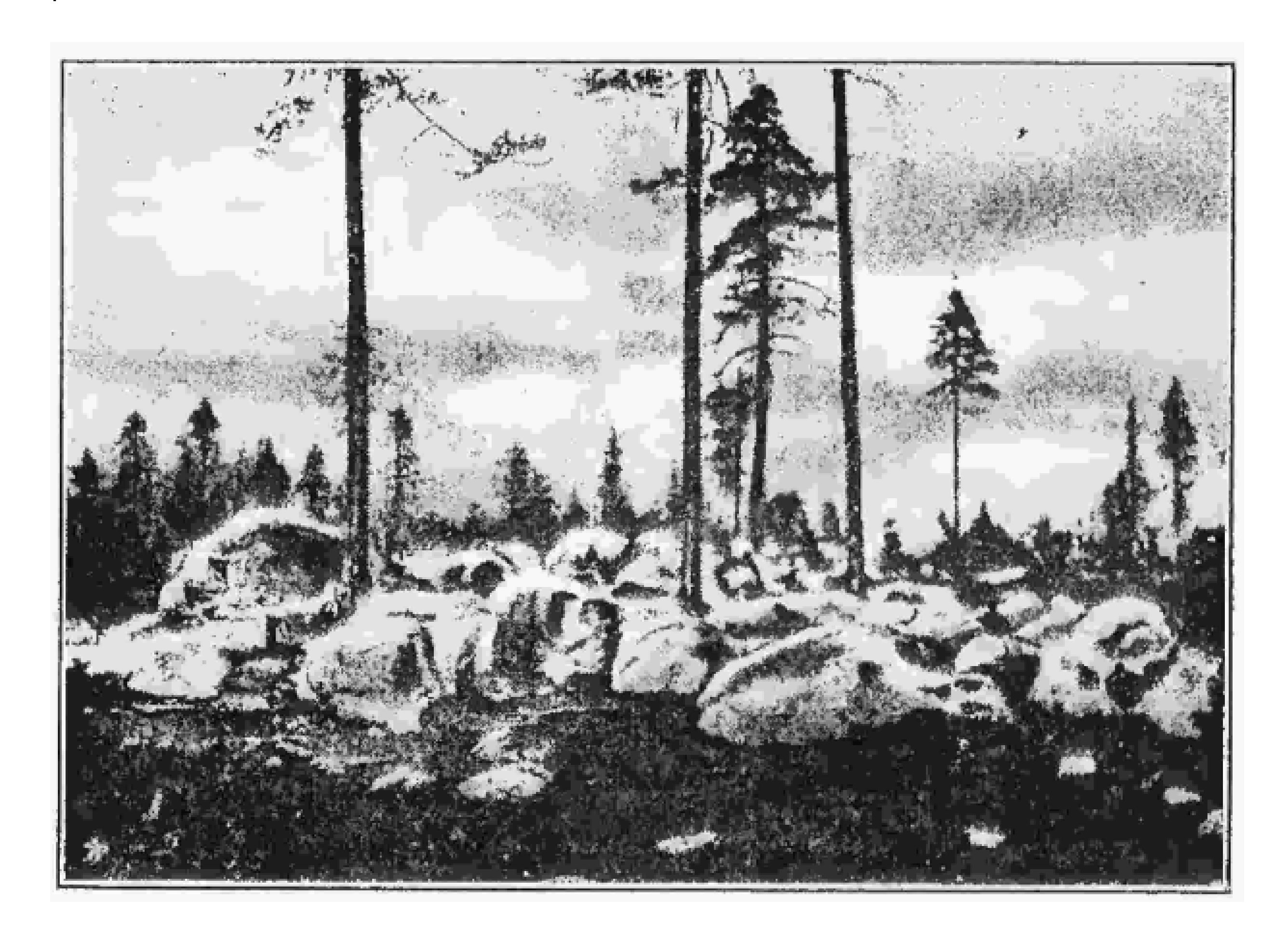
Несмотря на постоянно увеличивающиеся массы заключенных, этого «живого материала» очень часто бывает недостаточно для того, чтобы выполнить фантастические «планы» правительства, потому что люди в результате тех ужасных условий, которые царят в этих концентрационных лагерях, умирают приблизительно так же быстро, как может быть доставлен новый материал.

И поэтому советское правительство организовывает и время от времени проводит «облавы», чтобы обеспечить новый материал. Людей часто арестовывают и ссылают, в том числе и тех, кто даже в глазах правительства ни в каком смысле не мог бы рассматриваться в качестве «нежелательных» лиц.

Их арестовывают, отрывают от их близких, и ссылают в лагеря, где их ждет верная смерть, и только по той простой причине, что этим еврейским деспотам нужна рабочая сила людей, которая даже дешевле, чем использование животных.

Такие облавы, например, были произведены летом 1935 года во многих районах Союза. Тысячи здоровых мужчин «загадочно» исчезли.

Естественно, советская пресса, как правило, хранит о таких случаях абсолютное молчание. Иногда, однако, происходят утечки. Газета «Известия» – официальный орган – сообщила в своем номере от 22 сентября 1935 года некоторые факты о недавних облавах.

Пейзаж в Сибири, земля покрыта огромными скалами и валунами. Через эту пустынную и каменную территорию и был построен Беломорско-Балтийский канал полностью силами заключенных, что означает, что этот канал был построен на человеческой крови.

Согласно этой газете, в городе Челябинск была «арестована» группа из 57 человек, по отношению к которым не было абсолютно никаких причин, которые могли бы оправдать эти действия.

Та же газета дает несколько примеров, иллюстрирующих, как граждане Советского Союза могут быть превращены в каторжников:

«Жена Абдула Сейфулина, рабочего в колхозе («коллективное хозяйство» – Б. У.), работает в соседнем колхозе. У нее есть паспорт, выданный в городе Челябинск, и она живет в комнате в рабочем поселке. Сейфулин время от времени посещает свою жену. Однажды ночью, когда Сейфулин пришел к своей жене, к ним зашел инспектор для проверки паспортов. (Русские должны иметь при себе паспорта, чтобы передвигаться из одного города в другой. Благодаря этому методу власти в состоянии контролировать всех людей. – Б. У.). Сейфулин предъявил свой паспорт, выданный советом его деревни и трудовую книжку из колхоза. Все, казалось, было в полном порядке, но у челябинской милиции есть свои собственные выводы. Сейфулина арестовывают, и 'четвертое отделение' готовит протокол об аресте и 'ссылает' вредителя и опасного контрреволюционера в концентрационный лагерь».

Другой случай:

«В том же городе живут рабочие Михайлевы. Он работал на фабрике с тех пор, как та была основана. И у него тоже есть паспорт. Но его жена, на которой он женат уже пятнадцать лет, и которая воспитала четырех его детей, не может получить паспорт. Хотя у нее есть свои законные бумаги, но на них стоит отметка начальника отделения милиции: 'документы в порядке, но паспорт не может быть выдан, поскольку женщина прожила в Челябинске меньше трех лет'. Это означает, что паспорт должен быть выдан властями ее бывшего места жительства, но они тоже отказываются это сделать – уже на том основании, что она там слишком долго отсутствовала и так, пока продолжались эти раздоры, женщина оставалась со своим мужем. Но для милиции это было уже слишком. В конце июля гражданку Михайлеву арестовали. То, что последовало за этим, было обычной процедурой: ссылка – как опасного для общества элемента...»

Третий пример:

«Однажды ночью в июле начальник отделения милиции вместе с несколькими подчиненными нанес неожиданный визит работнице Марии Хлистуновой. Якобы было слышно, что ребенок громко кричал! Комнату тщательно обыскали, и, наконец, женщине сказали, что она арестована и будет сослана. Ей сказали,

что в отделении ей скажут больше. Вместе с ребенком женщину поспешно увели и заключили в тюрьму. На следующий день ей объявили, что она должна быть сослана как враг социалистического государства. Причина состояла в том, что ее муж, который, кстати, оставил ее несколько месяцев назад, однажды утром не появился на работе на фабрике. В результате его паспорт был аннулирован, он сам был уволен, а его жена сослана в Сибирь».

Еврей Матвей Давыдович Берман, высокопоставленный чиновник ГПУ.

Еврей Яков Давыдович Раппопорт, заместитель начальника ГПУ, главное управление. Высокопоставленный чиновник ГПУ.

Эти душераздирающие примеры показывают, что преследуют и ссылают далеко не только «генералов» и «капиталистов», но что каждый рабочий, фермер, фактически, все население – это «игра без ограничений» для этих еврейских правителей.

В связи с этими фактами я сошлюсь на письмо, написанное одним инженером, который возвратился из Советского Союза и дает бесспорную оценку этой проблемы:

«Если вы пойдете в ленинградскую тюрьму в приемные часы, то сразу же заметите длинную очередь людей, стоящих там только для того, чтобы получить информацию, живы ли еще их родственники в тюрьме. В большинстве случаев эти люди – молодые женщины – жены рабочих, или старые полуголодные матери, которые часто ждут шесть и восемь часов, терпеливо беспокоясь о судьбе своих родных».

«Чиновники всегда дают информацию в краткой форме и резким тоном. Приговор в большинстве случаев звучит как исправительные работы или ссылка. Если вы захотите спросить этих взволнованных и бедно одетых людей, за что их сын, брат или муж были арестованы, то узнаете, что их преступление в большинстве случаев было отходом от партийной дисциплины: уход от членства в какой-то местной коммунистической организации, связь с родственниками за границей, создание религиозных общин, и т.д.».

«Расследования и предварительные разборы дела длинные и утомительные, и заключенный, если ему повезет, и он предъявит прекрасное алиби, после своего освобождения представляет собой полную развалину. Большинство заключенных, однако, приговаривают к принудительному труду на вечном сибирском севере или в жарких и смертоносных пустынях».

«На Севере они в основном используются в каменных карьерах и для строительства железных дорог, шоссе и укреплений – это особенно верно на Кольском полуострове. Кроме того, их используют в промышленности, где они выполняют ценную и дешевую работу».

«Наряду с раскулаченными крестьянами эти 'мелкие преступники' являются очень ценным 'материалом' и выполняют без какого-либо вознаграждения свою работу при построении коммунистического государства». (Это можно интерпретировать только как рабский труд).

«Расход этого живого материала очень велик, и поэтому его нужно непрерывно пополнять. Ни один рабочий никогда не пойдет добровольно в эти пустынные северные регионы, и потому еврейско-большевистские судьи должны заботиться о непрерывном потоке поставки работников в лагеря принудительного труда на Кольском полуострове и в Северной Карелии...

Надежные агенты, которые служат советскому правительству в медленном истреблении жизней осужденных, – это мороз, плохое питание, болезни, тяжелый труд, преследования и т.д.»

Мы обладаем очень надежной и правдивой информацией о жизни сосланных.

Самые лучшие сообщения предоставлены людьми, которые сами были когда-то осуждены, но которым повезло в их отчаянных попытках побега. Ниже мы приведем историю одного российского немца, фермера по фамилии Ремпель, который как свидетель рассказывает о пережитом им:

«....один из них особенно пробудил мою жалость. Его лицо было обмороженным и черным – щеки и нос были покрыты гноем, и мне было трудно подавить тошноту: отвратительное чувство. Несмотря на свои раны он работал на холодном ветру. Я спросил его, почему он не лечился в больнице. Он огляделся в ужасе и ответил робким и напуганным голосом: 'концлагерный' (приговоренный к исправительному лагерю)».

«Суровый климат и чрезвычайно тяжелая работа отразились на заключенных: они едва двигались, уставшие и согнувшиеся. Определенное количество работы («урок», задача) давалось каждый день, но чтобы выполнить этот урок, было необходимо работать, по крайней мере, двенадцать часов. Мне говорили, что этой осенью три тысячи заключенных были загнаны в один из бараков, и из этого количества выжили только семьдесят пять человек, остальные все умерли...»

Другой российский немец, который тоже сбежал из концентрационного лагеря, описывает свой опыт следующими словами:

«Я за всю свою жизнь никогда не встречал никого, кто обращался бы с собакой так, как обращаются на Соловках с людьми любой национальности. Быть умышленно избитым – в этом нет ничего необычного, все привыкли к этому».

«Мы работаем с раннего утра до ночи и должны выкорчевывать пни из промерзшей земли – и все это ради очень маленького куска хлеба плохого качества. Иногда мы получаем две соленые селедки в день, но нам не дают питьевой воды. Зимой мы часто падали в обморок на ужасном морозе».

«Избиения. Нас тянули в лес, когда мы были неспособны поднять руку... В глазах этих чертей это называется 'нежеланием работать' и результат: исключительное обращение. Зимой нас держали голыми в деревянных бараках при температуре 50-55 градусов по Реомюру (62,5 - 68,8 °C). Летом нас раздевали наголо, привязывали к деревьям и оставляли на растерзание миллионам комаров...»

Невозможно дать правильную оценку фактического числа заключенных в лагерях принудительного труда в Советском Союзе. Но факт состоит в том, что миллионы людей исчезли в ссылке, и что много миллионов все еще подвергаются большим страданиям в концентрационных лагерях.

Глава 2.

Происхождение людей, занятых принудительным трудом

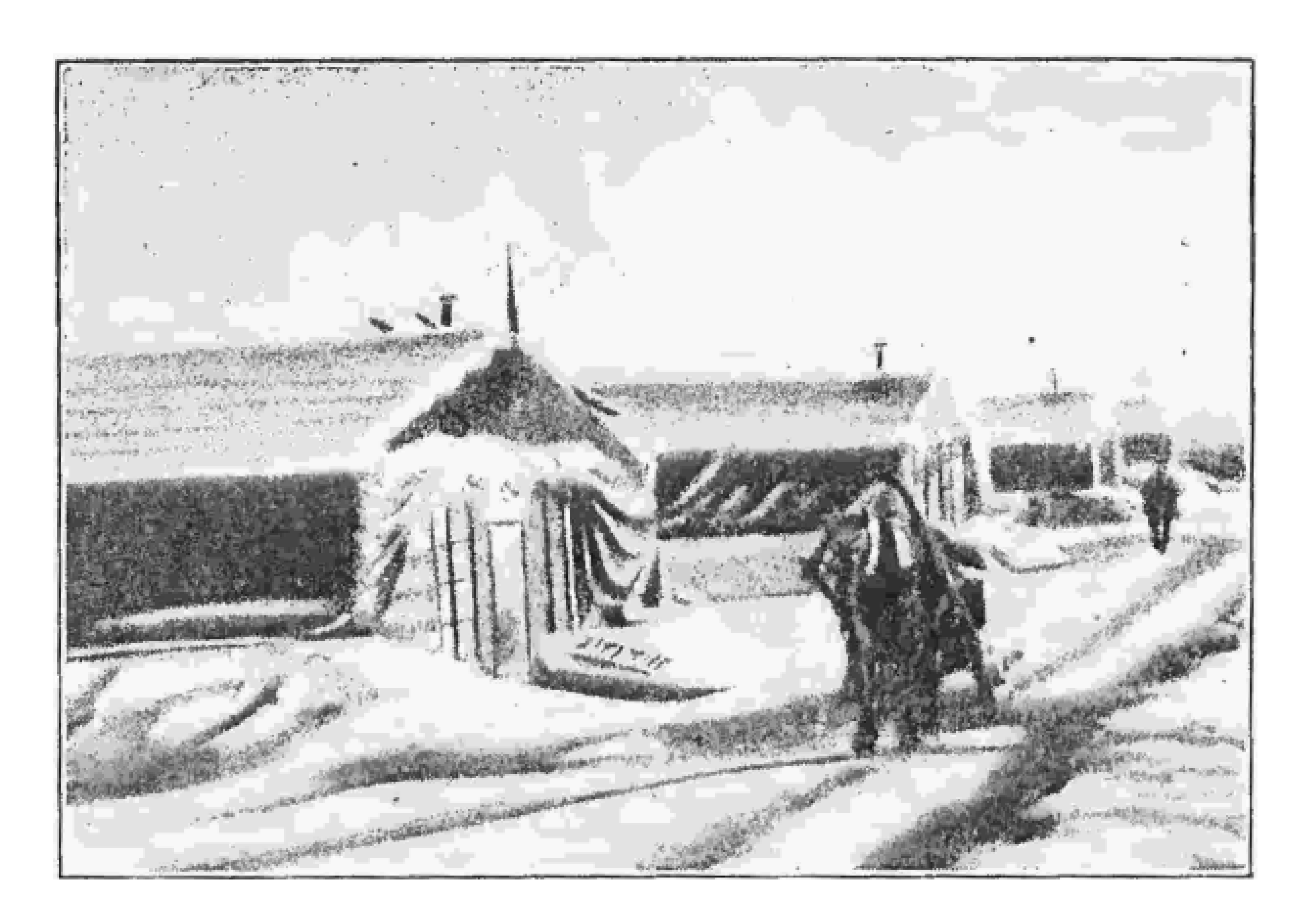
Как уже говорилось, самый большой контингент занятых принудительным трудом людей состоит из крестьян.

Множество декретов и постановлений обеспечивает «юридическое» основание для арестов фермеров и их ссылки. В этой связи нужно упомянуть известный «Указ об охране социалистической собственности» (Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности). Раздел Два этого указа гласит:

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т. п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осуждённым по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

В этих бараках нет надлежащего освещения, и они не защищают от ужасного холода, но все же они – единственное земное имущество осужденных.

Этот указ несет ответственность за расстрел бесчисленных невинных фермеров и постоянный поток «материала» в концентрационные лагеря. До настоящего времени катятся бесконечные эшелоны с арестованными фермерами, осужденными на ссылку и принудительный труд.

Другой указ, по которому бесчисленные крестьяне (и рабочие тоже) попадают в ссылку, это поправка к разделам 36 и 61 Уголовного кодекса от 15 февраля 1931 года. Раздел 2 этого указа обязывает наказывать принудительным трудом людей, признанных виновными в нежелании работать. Этого порядка строго придерживаются в случае с фермерами.

Немецкоязычный элемент составляет удивительно большой процент среди ссыльных и людей, приговоренных к принудительному труду. Эти честолюбивые и очень трудолюбивые люди из-за своей упрямой приверженности собственной земле вынуждены были вынести основное бремя ненависти со стороны совет-

ского правительства. Ежедневно к нам просачиваются сообщения об арестах и отправке в лагеря немецких фермеров.

(Немцы в России особенно страдают от рук еврейских правителей, потому что Германия так успешно справилась у себя дома с коммунистической проблемой. - Б. У.).

Приведенное ниже сообщение доказывает это:

«С беспрецедентным постоянством немецкоязычные люди Азербайджана подвергаются преследованиям, и сотнями 'ссылаются' в Сибирь. О том же сообщали из района Батуми, куда более ста немецких семей сбежали в 1928-1933 годах и, работая в садах и на чайных плантациях, могли влачить весьма жалкое существование. Некоторое время назад все мужчины были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря, откуда их ежедневно на грузовиках отвозят на различные места работы. Женщины и дети также должны по несколько часов в день работать на плантациях».

Далее сообщается, что из района Одессы около ста немецких заключенных были привезены в этот лагерь, где их заставляют заниматься принудительным трудом.

Для исполнения этой террористической акции были начаты судебные процедуры против руководства известной компании «Конкордия»-синдиката всех немецких винодельческих хозяйств в поселке Гелендорф на Кавказе. Семнадцать участников были приговорены к десяти годам исправительного труда и отправлены в Сибирь.

Многочисленные сообщения показывают, что террор против немецкого элемента в России проводится с безжалостной страстностью.

Из «Исследований немецких репатриантов из СССР» мы знаем, что снова двадцать семь немецких поселенцев и их семьи из Волыни (на польской границе, Б. У.), были сосланы в карельские болота:

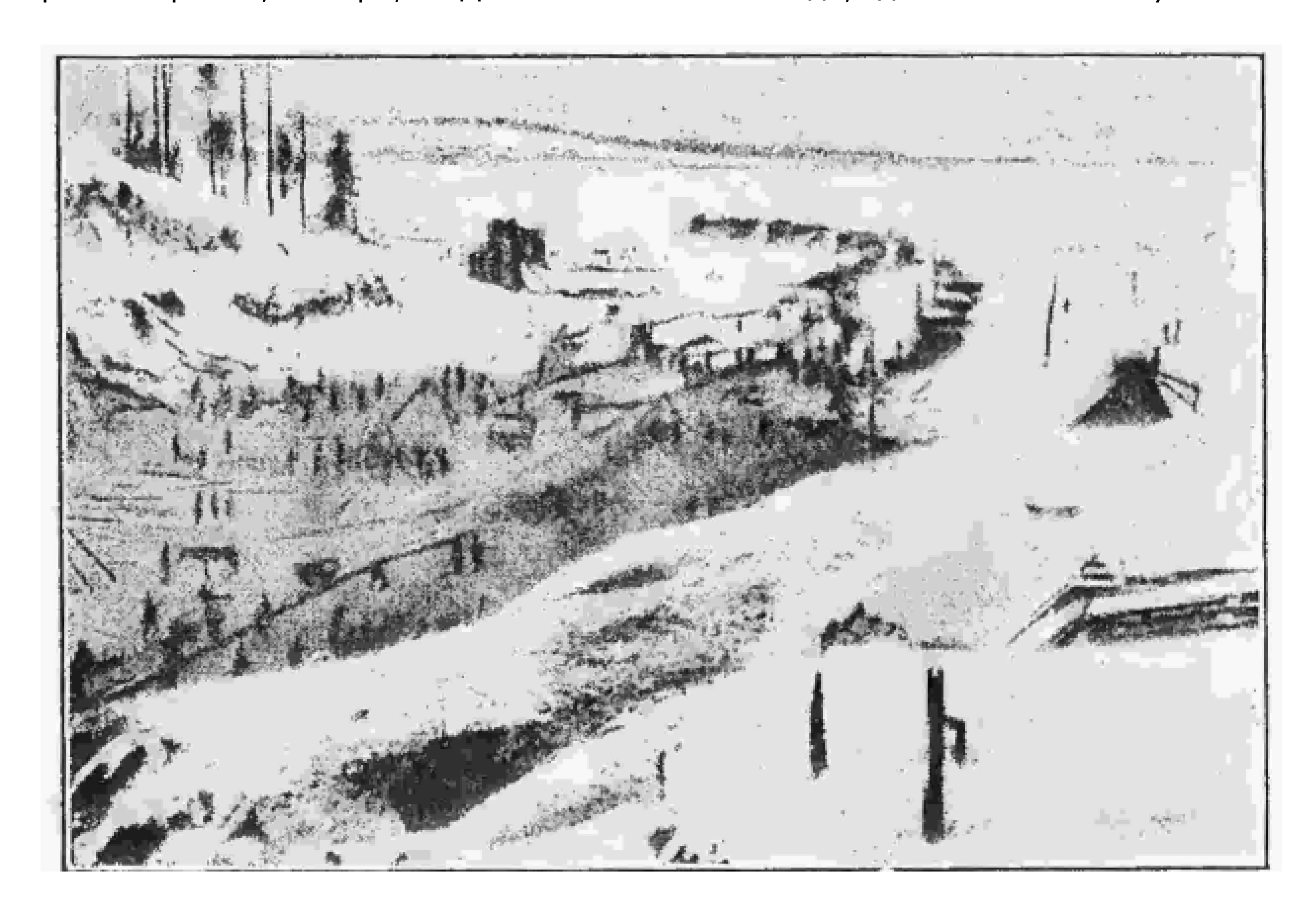
«Эти семьи находятся в большой нужде, поскольку им не разрешили взять с собой даже самые необходимые вещи».

Члены этих особых семей были разделены, женщины и дети были размещены в грязных бараках, пока мужчин заставляли работать в разных местах на удалении до ста километров (один километр – приблизительно 0,6 мили. – Б. У.). Порция хлеба была сокращена до минимума. Каждый работающий человек

независимо от пола получает ежедневную «пайку» приблизительно в один фунт темного хлеба.

Для старых, слабых и больных жителей порция еще меньше. (Таким путем евреи поддерживают людей в состоянии такой беспомощности и слабости, что никакая контрреволюция не может быть возможной. – Б. У.)

Холод, сырость, грязь и голод помогают советскому правительству, и число жертв ежедневно растет. Доля умерших особенно велика среди детей. Невообразимо количество сосланных, которых безжалостно уничтожают в сотнях лагерей в Карелии, Сибири, на Дальнем Востоке и везде, где они только могут быть.

В этой снежной пустыне вечного Севера сотни тысяч заключенных работают над строительством Беломорско-Балтийского канала. Здесь мы видим гавань канала.

Советский суд Новоград-Волынского утвердил смертный приговор учительнице немецкой школы Маргарете Грюнке, жене бывшего директора немецкой школы

Краснореченска Хуго Грюнке. Осуждение фрау Грюнке последовало из обвинения ее в контрреволюционном заговоре среди ее коллег.

Один частный, но абсолютно надежный источник сообщил нам, что целый поселок Ак-Мечед в Хиве, где жило 316 человек, был сослан 30 апреля 1935 года. Жители Ак-Мечеда были перевезены в Таджикистан, в Фергану для использования в качестве дешевой рабочей силы в безводной долине Гиндукуша.

Подобные сообщения появляются в зарубежной прессе. Швейцарская газета «Gazette de Lausanne», опираясь на надежный источник, сообщает, что среди высланных советским правительством людей сотни тысяч являются этническими поляками и немцами.

Ссыльные во время строительства Беломорско-Балтийского канала. Все это пространство земли было буквально покрыто трупами, прежде чем канал был закончен.

Этих людей отправляют в Сибирь и на Крайний Север. Иногда целые деревни были захвачены врасплох ночью и независимо от семейных связей отправлены

в ссылку. Из одного только города Ленинграда, согласно той же газете, приблизительно двадцать тысяч семей были высланы с января до конца марта 1935 года.

И эта акция со стороны советских чиновников является отнюдь не наказанием мятежников и контрреволюционеров, а скорее систематическим политическим мероприятием.

Кроме немецкоязычного контингента узники концентрационных лагерей состоят из многих других национальностей: из плодородных степей Украины, из северных лесов Карелии, Красноводска, из Сталино, Самарканда, Каттакургана и Ташкента приезжают турки, татары, украинцы, финны, текинцы, армяне, узбеки и представители многих других национальностей.

В качестве примера процитируем сообщения о сосланных финнах. Эта информация была предоставлена «Комитетом Ингерманландии»:

«С 1929 по 1931 год около 4320 финских семей (приблизительно 18 000 человек) были выведены из своих домов и отправлены в отдаленные территории Советского Союза».

«После значительного застоя, который наблюдался в течение следующих двух лет, советское правительство значительно усилило свои преследования финского населения в Ингерманландии с начала весны этого года (1935. – Б. У.). В апреле и мае 1935 года, согласно достоверной информации, 2500 – 2600 финских семей были сосланы, главным образом, в Туркестан. Чтобы скрыть этот незаконный акт, эти фермеры должны были подписать заявление о том, что их отправка происходила в соответствии с их собственным решением и желанием. Если кто-то отказывался подписать это заявление, то его отправляли в лагерь в Сибири».

Один свидетель, которому удалось сбежать из Ингерманландии в Финляндию, рассказывает следующее:

«Примерно в середине апреля 1935 года с железнодорожной станции Елизаветино (между Нарвой и Гатчиной) были отправлены два поезда, груженые заключенными. Оба поезда были заполнены выше их возможности, и поэтому пришлось использовать дополнительные паровозы. Заключенные были преимущественно финскими фермерами с несколькими эстонцами среди них. Рассказывали, что почти все крестьяне-эстонцы из западной Ингерманландии были отправлены в Среднюю Азию».

«В то же самое время два поезда покинули товарную станцию Гатчина. Чтобы воспрепятствовать родственникам и друзьям попрощаться с осужденными, все двери вагонов были плотно заперты и находились под охраной».

«Один сбежавший карел по имени Ефим Попов, который был интернирован в деревне Саамаярви, вспоминает, что из Петроскоя (Петрозаводска) были вывезены 1250 мужчин, некоторые вместе с семьями. В момент его побега около четырехсот карелов находились под охраной в церкви и двух других зданиях. Заключенные должны были отправиться в Среднюю Азию».

К числу сосланных принадлежат представители старого правящего класса, число которых, однако, постоянно уменьшается. «У нас в наших лагерях все еще есть настоящие графы, помещики, герцогини, придворные дамы и т.д.», – хвастается еврейский товарищ Матвей Давыдович Берман, начальник управления лагерей ГПУ.

Самый большой контингент этих «бывших» старой России был сослан согласно новому паспортному законодательству от 27 декабря 1932 году, по которому в городах разрешили остаться только держателям паспортов. Естественно, этим «нежелательным» лицам отказали в выдаче паспортов, и поэтому их легко можно было «убрать» из городов. Фактически все они оказались в Сибири.

Здесь мы должны особенно упомянуть духовенство. Общеизвестно, что духовенство всех религий (кроме иудейской «конфессии») страдает от дикой ненависти со стороны еврейских деспотов. Большая часть священников была «физически уничтожена», остальные сосланы. Сегодня их вообще осталось очень мало. Активным верующим отказывают в получении паспортов.

Международная комиссия Pro-Deo-Commission в Женеве обнародовала некоторые факты относительно судьбы евангелического (протестанты-лютеране) духовенства:

«Евангелическая церковь в Советском Союзе почти полностью уничтожена. Из 85 священников 47 сосланы в концентрационные лагеря в Сибири и на Беломорско-Балтийский канал. Два немецких пастора были недавно приговорены к смерти. Об оставшихся 38 священниках можно только сказать, что их судьба неизвестна, так как только 18 из них выполняют свои обязанности – остальным мешают исполнять любые пасторские функции».

«Они находятся в постоянной опасности, и это только вопрос нескольких месяцев, пока последние столпы Евангелической церкви не будут разрушены или

сосланы в концентрационные лагеря. Церкви либо уничтожены, либо преобразованы в места развлечения и безнравственности».

Тов. Фирин — помнач ГУЛАГа и начальник лагеря Беломорстроя

Еврей Семен Фирин, начальник концентрационного лагеря Беломорско-Балтийского канала имени Сталина, высокопоставленный чиновник ГПУ.

Очень многочисленны также ссыльные, которые были осуждены за «нарушения трудовой дисциплины».

Например, дополнение уголовного кодекса РСФСР, Раздел 59, 3Б, от 15 февраля 1931 года, грозит лишением свободы на срок до десяти лет и в конечном счете расстрелом за любое дисциплинарное нарушение для работников железной дороги.

Этот указ РСФСР (позже СССР – Б. У.) был издан в соответствии с постановлением ЦИК (Центральный Исполнительный комитет, Б.У.) и СНК (Совет Народных комиссаров – советское правительство, Б. У.) СССР 23 января 1931 года.

Начальник строительства тов. Л. И. Коган

Еврей Лазарь Иосифович Каган (Кон или Коэн), начальник строительства Беломорско-Балтийского канала, высокопоставленный чиновник ГПУ.

Отправка детей в концентрационные лагеря – это особенно жестокое действие советского правительства. Время от времени советская пресса объявляет о некоторых новых мерах для «ликвидации «беспризорности» (бездомности) детей».

Так летом на полозьях таскали валуны.

Эта фотография показывает полное отсутствие технического оборудования. Большие валуны вывозят старыми примитивными средствами, как можно увидеть на этой фотографии. Это и есть труд в концентрационном лагере.

После этого мир слышит, что детей отправляют в уютные «интернаты» со школами, в «детские дома» и т.д. Но фактически у правительства есть различные методы; и лучшим средством ликвидации «беспризорности» является отправка детей в концентрационные лагеря.

По сообщениям от надежных свидетелей неоднократно происходило так, что грузовые поезда были загружены детьми и отправлены, но после прибытия в пункты назначения эти бедные жертвы были найдены мертвыми. Болезни, холод и голод оказались слишком сильным средством!

Советская пресса, конечно, молчит об этих ликвидациях. Очень редко она подтверждает такие сообщения, и поэтому большой документальной важностью обладает сообщение в газете «Правда», официальном органе коммунистической

партии, о том, что две тысячи бездомных детей были сосланы в Надвейск и заключены в лагере ГПУ.

Служба новостей СССР также сообщает об отправке детей в лагеря:

«Женщина, которая сбежала из Карелии, сообщила, что приблизительно в 60 километрах к северу от Кархумяки, существует «лагерь для бездомных».

Эти лагеря представляют собой ужас для населения Карелии, поскольку они содержат «беспризорников» – бездомных детей сосланных крестьян. Около четырех тысяч детей из всех частей Советского Союза втиснуты сюда.

Нет никаких школ или мастерских. Ежегодно много детей гибнет от голода, болезней и нищеты. Очень часто дети пытаются сбежать из этих ужасных мест, но они или пропадают в болотах, или их отстреливает милиция.

Прославилась в этом отношении так называемая «Большевистская коммуна», которая является специализированным лагерем ГПУ для несовершеннолетних.

Ниже мы приводим пример «ликвидации детской беспризорности», как об этом сообщает официальная советская газета «Известия»:

«Три грязных бездомных девочки (беспризорницы) вошли в местный отдел образования и робко попросили работу. 'Ну, хорошо! Вы хотели бы работать на фабрике? Вам это точно понравится!' Грубый смех последовал за этим замечанием начальника отдела. 'Я, конечно, подберу что-то для вас. Подождите пока в коридоре?' Девочки ушли, и затем начальник позвонил в отделение милиции: 'Пришлите кого-то, чтобы забрать нескольких малолетних преступников?' Полчаса спустя два милиционера увели эти трех девочек: Соню Севастишину, Тамару Михайлеву и Надежду Галину. В отделении милиции был подготовлен квалифицированный подходящий протокол. И так три тринадцатилетние девочки оказались не просившими работу в отделе образования, но тремя контрреволюционерками и опасными государственными преступницами».

А что происходит с государственными преступниками – очень хорошо известно; их или расстреливают, или ссылают.

И еще существуют криминальные элементы: воры, убийцы и проститутки. Это скопление человеческих отбросов приносит еще больше страданий и мучений хорошим и приличным людям, которые были сосланы.

Глава 3.

Мольба сосланных об избавлении

ГПУ очень заинтересовано в том, чтобы концентрационные лагеря были так герметично изолированы от мира, чтобы никакая информация об ужасных условиях, которые существуют там, не могла просочиться наружу.

Несмотря на предосторожности еврейских вождей, многим заключенным удалось различными секретными способами отправить письма своим родным и близким. Легко понять, что авторы этих писем ограничиваются только несколькими словами, выражающими их потребность в поддержке.

Письма обычно коротки и никогда не содержат много деталей о внутренних условиях лагерей. Однако они являются ценными документами, и легко можно ощутить то, что скрывается за короткими фразами. (Для еврейских властей физически невозможно подвергать цензуре всю почту, которая отправляется из их страны. – Б. У.)

Ниже мы приведем некоторые письма сосланных крестьян. Это настоящие копии с оригиналов, которые находятся в нашем владении (полностью и в конвертах).

(Эти письма невозможно перевести в точности, т.к. они написаны от руки простыми, обычно малообразованными людьми, не обращавшими внимание на грамматику. – Б. У.)

«Дорогой брат: Если только можно, помоги нам, так как здесь очень тяжело жить. Нас пятеро в семье без отца и только одна я работаю – это слишком трудно для нас. Мы уже пять лет в этом лесу и очень бедны, это все уже слишком для вдовы с детьми, потому я прошу, пожалуйста, не откажи нам в помощи, я сердечно отблагодарю тебя. Дорогой брат, мы в большой нужде и не знаем, что делать – мы почти голые из-за отсутствия одежды и поэтому, пожалуйста, дай нам свою помощь, не откажи нам, дорогой брат. Спасибо».

«Дорогой друг: Я, немецкий фермер, хотел бы сообщение. Многие здесь уже получили помощь для голодающих, потому я тоже прошу о помощи. Я со своей женой и детьми в ссылке и, если возможно, пожалуйста, пошли нам благотворительный подарок, по крайней мере, ответ и твой адрес. Мы здесь вшестером тяжело страдаем…»

«Дорогая сестра, обращаюсь к тебе за помощью, потому что я в большой нужде. Я живу очень бедно, поскольку я сослан, и ты знаешь, почему, потому, пожалуйста, не откажи в помощи. Я прошу сердечно не отвергать мою просьбу».

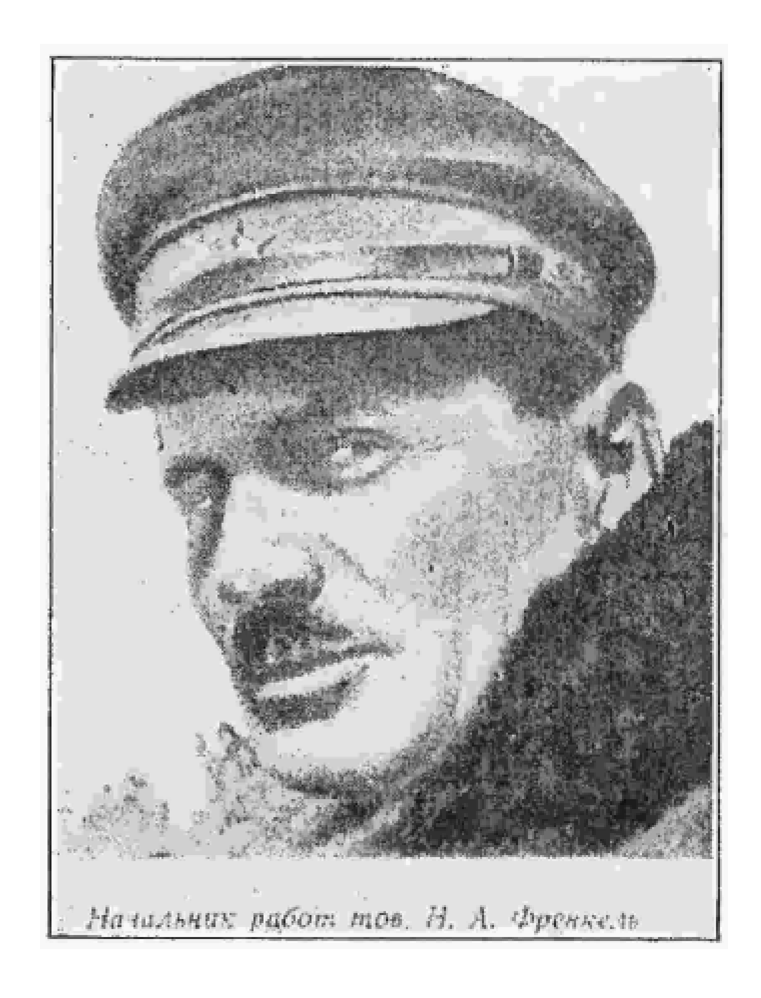

Еврей Григорий Давыдович Афанасьев, главный инженер концентрационных лагерей, высокопоставленный чиновник ГПУ.

«Дорогой друг: Как российская немка я снова обращаюсь к вам с просьбой о помощи. Возможно, вы могли бы поддержать меня в моей беде. Я со своими детьми в ссылке уже шесть лет. Трое из них школьного возраста, мой муж и один взрослый сын умерли здесь в лесу. Наше положение очень серьезно, потому, пожалуйста, пожалей нас и уважь нашу просьбу».

«Дорогая сестра: мы вынуждены обратиться к тебе за поддержкой, поскольку условия настолько плохи, что жить невозможно. Мы находимся в концентраци-

онном лагере, и получаем очень мало еды. Мы ничего не можем купить, и у нас нет никаких денег, пожалуйста, посоветуй, если можешь помочь – мы баптисты – три человека...»

Еврей Нафталий Аронович Френкель. Руководитель работ в лагерях, высокопоставленный чиновник ГПУ.

«Дорогой друг; если можно, будь добр и позаботься обо мне, поскольку мы сосланы и бедствуем. Моя мать простужена и больна (она была больна в течение девяти месяцев), я не могу работать и без отца. Только моя сестра работает, и она пострадала на лесозаготовках (рубка деревьев, Б. У.); дерево упало на нее, и она чуть не погибла. У меня есть другая больная – сестра, 6 лет. Очень трудно прожить без отца, потому, пожалуйста, не откажите нам в помощи. Нас ссылают сюда только для того, чтобы мы жили в нужде. Пожалуйста, пошлите помощь. Спасибо».

«Дорогой друг: Мы бедствуем и вынуждены обратиться к вам за помощью и поддержкой. Когда нас сослали сюда, мы не могли взять с собой ничего, даже нашу последнюю корову. Мы находимся в лесу в лагере. Мы – баптисты, группа из семи человек. Я инвалид и не могу работать, пожалуйста, скажите, можно ли нам помочь, ведь без помощи мы обречены. С поздравлениями и сердечностью просим помощи...»

Глава 4.

Классификация людей, занятых принудительным трудом

Занятые принудительным трудом люди разделены на две категории:

1. Административно высланные и
2. Приговоренные к каторжным работам в концентрационных лагерях.

При административной высылке ссылают обычно целые семьи (главным образом, это крестьяне). Они содержатся в бараках в северных регионах и вынуждены работать, чтобы не умереть с голоду. Эта работа не обязательна, и они могут свободно перемещаться по окрестностям, хотя они должны в определенные даты отмечаться в местном отделе ГПУ. Выгода этой относительной свободы, однако, очень ограничена, поскольку вознаграждение за их работу сокращено до скудного минимума, и им приходится очень упорно трудиться, чтобы заработать на жизнь.

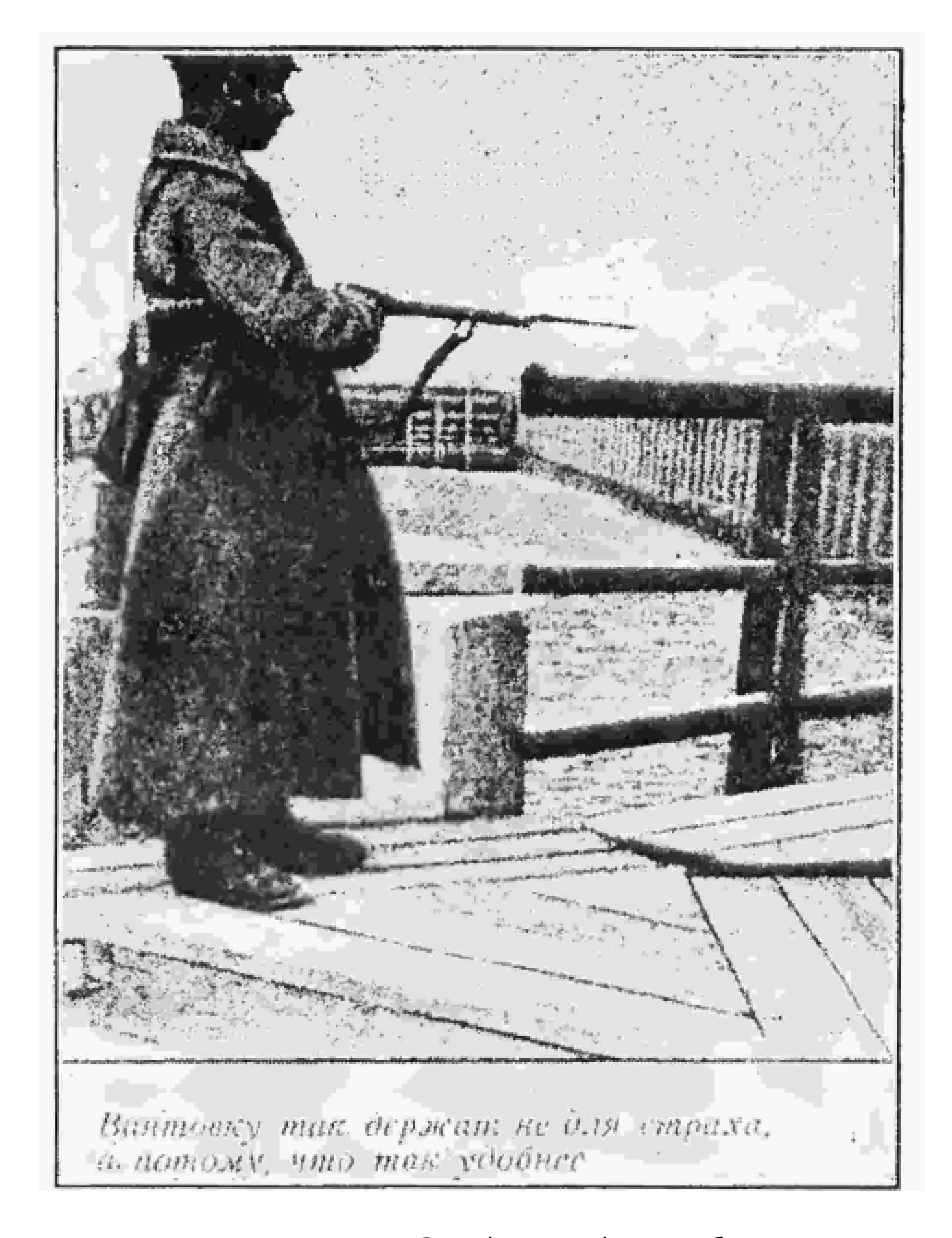
Как специфическая каста они резко контрастируют с местным населением общин, куда они сосланы.

Намного хуже судьба жителей концентрационных лагерей, которые, в отличие от административно высланных, живут под постоянным наблюдением и строго охраняются.

Как уже говорилось, ссыльные включают членов различных профессий, классов и национальностей. В лагерях все они разделяют одну и ту же судьбу: тяжелая работа, неописуемая нужда и смерть, как избавление от бесконечных страданий.

В эту внешне гомогенную группу большевики внесли полностью новую классификацию. Согласно их лозунгу «разделяй и властвуй» они из масс сосланных

возвышают определенные группы до положения надсмотрщиков над их товарищами-страдальцами.

Винтовку так держат не для страха, а потому, что так удобнее

Ссыльных всегда строго охраняют. Эта фотография изображает часового на посту с оружием, готовым к применению. Русская подпись к фотографии звучит несколько шутливо: «Винтовку так держат не для страха, а потому, что так удобнее».

За это надсмотрщики вознаграждаются более мягким обращением и лучшим снабжением. Эта сортировка достигнута с таким умением, что большевики могут поддерживать строгий порядок с помощью сравнительно небольшого количества людей ГПУ, размещенных в каждом месте. Из отобранных (главным образом, из числа уголовных преступников) сформированы регулярные войска, предназначенные для охраны заключенных, которые даже снабжены оружием. Эти войска – «вохровцы» или ВОХР (вооруженные охранники, – Б. У.) в плане их правового и материального положения находятся совсем в другой ситуации, нежели их товарищи по ссылке.

Хотя они все еще рассматриваются как заключенные и не могут просто по своему желанию покинуть лагеря, они, как охранники, естественно, могут свободно перемещаться по окрестностям. Они размещены в отдельных лагерях, когда таковые есть в наличии, и в основном носят военную форму. Их продовольственные пайки больше и содержат табак, как паек солдата Красной армии.

Эти надежные люди (то есть, охранники из числа преступников!) иногда получают такие должности как надзиратели и администраторы. Их, например, назначают на такие должности как начальники складов, водители, повара и т.д. Они все пользуются привилегированным обращением, но за малейшие проступки или ошибки должны платить своими жизнями.

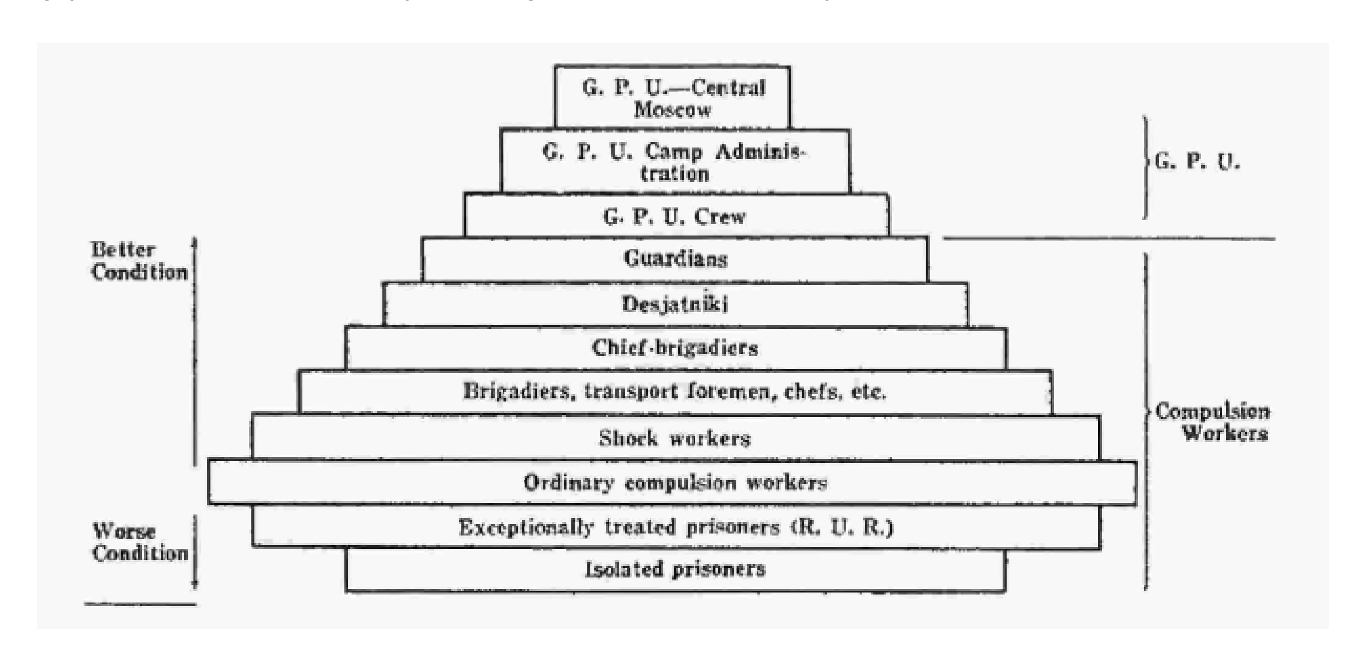
Это распределение применено также среди обычных рабочих. Заключенные работают преимущественно в бригадах от 25 до 30 человек в каждой. Каждую бригаду возглавляет бригадир, который, естественно, должен сам работать вместе со всеми. Во время строительства Беломорско-Балтийского канала две или три бригады возглавлялись одним «старшим бригадиром». Для обучения этих бригадиров были созданы специальные школы.

Старшие бригадиры тоже пользуются большими привилегиями. Сам товарищ Ягода требовал в своем приказе, чтобы к старшим бригадирам применялось особое обращение. Во время строительства Беломорско-Балтийского канала (ББК) эти старшие бригадиры, помимо лучшей одежды, получали ежемесячное жалование от 30 до 60 рублей (от 15 до 30 долларов по довоенному курсу).

Исключительно большое влияние на судьбу заключенных оказывают «десятники» (это слово происходит от слова «десять», означая надзирателя за более чем десятью заключенными. Б. У.). Этим «десятникам» доверяют распределение «уроков» (определенного количества работы или задач. – Б. У.) и оценку выполненной работы.

Как специальный стимул для большей эффективности рабочих, бригадиры и десятники получают дополнительные премии.

Распределение администрации и занятых принудительным трудом работников (кроме технического персонала) очевидно на следующей схеме:

ГПУ:

Центральное управление ГПУ, Москва

Администрация лагеря ГПУ

Штат ГПУ

Заключенные:

Охранники

Десятники

Старшие бригадиры

Бригадиры, водители, повара, и т.д.

Ударники

Обычные рабочие на принудительных работах

Заключенные с особым обращением (РУР)

Изолированные заключенные

Глава 5.

Строительство Беломорско-Балтийского канала имени Сталина

Существующие условия в концентрационных лагерях Советского Союза теперь будут проиллюстрированы нами на примере строительства Беломорско-Балтийского канала имени Сталина (ББК).

При описании этого проекта я полностью ограничился информацией из официальных советских сообщений. Этот материал, который неизвестен за границей, ни в коем случае не является полным и окончательным отчетом о несчастном существовании заключенных в трудовых лагерях. В кратком критическом изложении он, однако, предоставляет достаточно полное представление об их жизни в ссылке.

Проект строительства

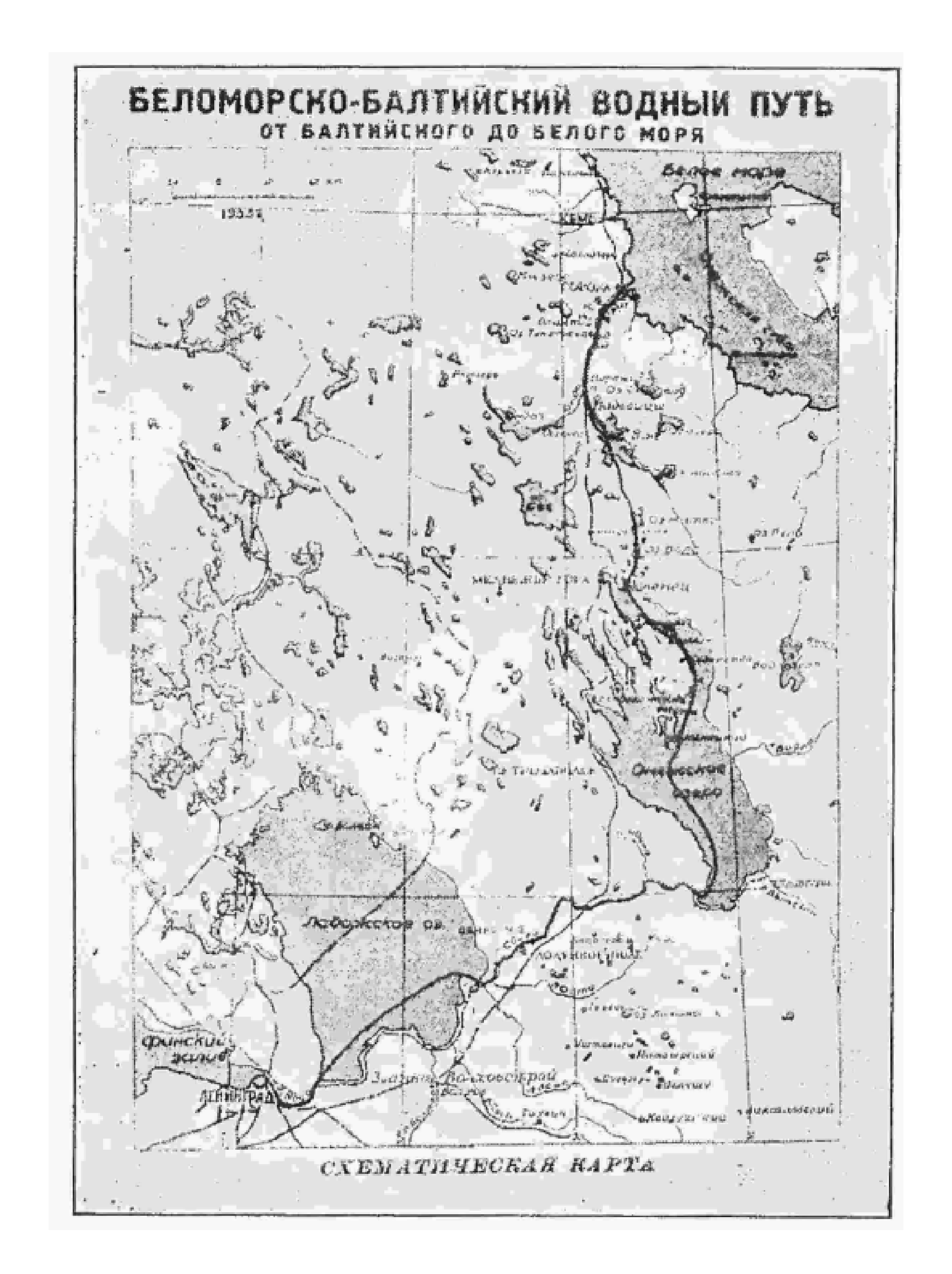
Как видно из приложенной карты, Беломорско-Балтийский канал является связующим звеном между Белым морем и Финским заливом. Значительная длина канала состоит из естественных водных путей, включая такие реки как Нева, Ладога, Свирь, Онежское озеро, река Выг и т.д.

Главной задачей было строительство участка между Белым морем и Онежским озером. Этот участок находится между 62 и 65 градусами широты. Климат в этом регионе исключительно суров, зимы долгие и холодные. Ночи светлые, и толстый слой снега покрывает землю на протяжении долгих зим.

В геологическом отношении это морской пейзаж; множество маленьких и больших озер рассеяны по всей территории, а гигантские скалы, и валуны фактически покрывают всю ее поверхность. Расположенный ниже слой состоит из чрезвычайно твёрдого вещества. Многочисленные речные пороги и естественные плотины препятствуют движению на озерах.

Больших поселений здесь нет, а расстояния между немногочисленными бедными деревнями огромны.

Через эту негостеприимную территорию советское правительство решило провести канал. 18 февраля 1931 года был принят окончательный план будущего водного пути.

Водные пути между Белым морем и Финским заливом. В регионе между 62 и 65 градусами широты Беломорско-Балтийский канал был построен заключенными.

Еврейские чиновники ГПУ Берман и Фирин контролируют работу. Заметьте выражение на их лицах.

Из-за этих естественных условий осуществление проекта столкнулось со множеством трудностей. Общая длина канала составляла приблизительно 227 километров; 19 шлюзов, 15 плотин, 12 дренажей должны были быть построены, и работы должны были затронуть большие участки земли.

Постановление «Совнаркома» (Совет народных комиссаров, – Б. У.) от 2 августа 1933 года утверждало, что строительство канала было осуществлено в «чрезвычайно сложных геологических и гидрологических условиях».

Было бы естественно предположить, что советское правительство использует всякую доступную техническую помощь, находящуюся в его распоряжении, для осуществления такого огромного проекта. Но у большевистских правителей был совсем другой план. Все технические и финансовые средства были сохранены и использовались в целях пропаганды, чтобы создать благоприятную репутацию России в умах внешнего мира.

Иностранный турист никогда не проявил бы достаточного любопытства, чтобы отправиться на этот вечный неприветливый север, и рабочей силой, постоянно пополнявшейся за счет арестованных крестьян, можно было пользоваться даром. И даже с учетом того, что, возможно, сотни тысяч человеческих жизней должны были быть принесены в жертву – но, это не имело значения – напротив, это будет только способствовать достижению столь желанной цели – ликвидации «классовых врагов».

Постановление СТО (Совет труда и обороны), изданное 18 февраля 1931 года, указывало, что при строительстве канала должны были использоваться только материалы и ресурсы, которые были доступны в больших количествах и бесполезны в других целях. Кроме того, строительство должно было быть дешевым и очень простым.

Несмотря на эти ограничения, требовалось поставить «рекорд», который поразил бы мир: канал должен был быть закончен через 20 месяцев!

Очевидно, три указанных ниже фактора в значительной степени способствовали трудностям, с которыми столкнулись при строительстве канала:

1. Неблагоприятные естественные условия.
2. Дефицит материалов и ресурсов.
3. Чрезвычайно короткий срок.

Стечения уже одних только этих факторов было бы достаточно, чтобы самым разрушительным способом нанести вред жизни заключенных, но мы узнаем, что чекисты отнюдь не воздерживались от использования и многих других методов, чтобы отправить этих несчастных в царство смерти.

Администрация

Осуществление этого предприятия было передано ГПУ, и на должность главного администратора был назначен тогдашний заместитель председателя ГПУ (в настоящее время председатель) еврей товарищ Генрих Ягода.

Администрация предприятия из числа руководителей ГПУ состояла из 37 человек. Самыми важными из них, включая Ягоду, были:

Матвей Давыдович Берман, руководитель лагерной администрации ГПУ.

Лазарь Иосифович Каган (Кон), начальник строительства.

Семен Григорьевич Фирин, руководитель лагеря ББК (Белбалтлаг).

Яков Давыдович Раппопорт, помощник Кагана и Бермана.

Нафталий Аронович Френкель, руководитель работ (начальник работ Беломорстроя).

Григорий Давыдович Афанасьев, главный инженер.

Самуил Кваценский, политический инструктор.

Абрам Исаакович Роттенберг, начальник штрафных изоляторов и руководитель атеистической секции.

Гинсбург, врач лагеря.

Бродский, начальник охраны.

Беренсон, Дорфман, Кагнер, Ангерт – начальники финансового управления ГПУ (Они все были евреями. Б. У.)

Начальник Главного управления лагерей Матвей Давыдович Берман является одним из самых известных чекистов. Советское правительство наградило его «Орденом Красного знамени» еще в 1927 году.

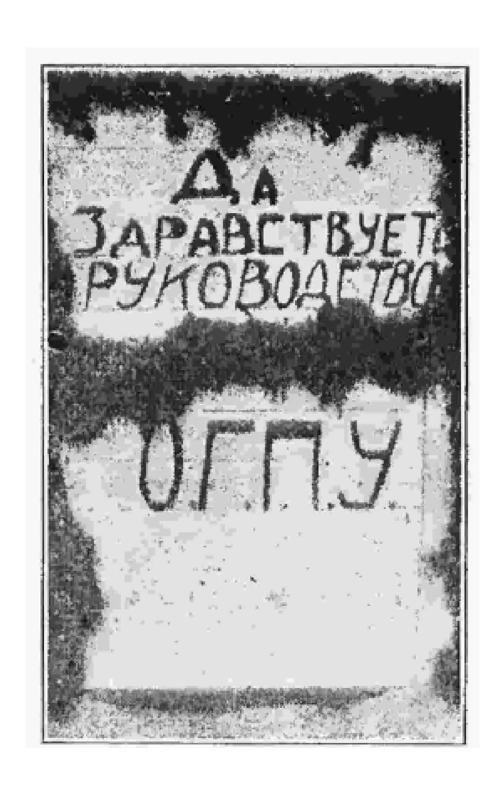
Абрам Исаакович Роттенберг известен службам уголовного розыска во всем мире как опасный преступник: убийца, разбойник и вор.

Большую часть упомянутых чекистов правительство наградило за «успешную отправку ссыльных в загробный мир».

Этот персонал воплощает трагическое положение заключенных, которые работали над осуществлением этого проекта, поскольку их судьба находилась исключительно в руках этих зверских агентов ГПУ.

Чиновник ГПУ Абрам Исаакович Роттенберг. Руководитель атеистической секции.

Надпись на стене барака: «Да здравствует руководство ОГПУ».

Условия жизни

Из всех краев огромного Советского Союза людей арестовывали и отправляли в район будущего водного пути. Связующим звеном в транспортировке заключенных была железнодорожная ветка Сванка – Медвежья гора, Сорока (см. карту).

После их прибытия заключенным приходилось по частично непроходимым дорогам добираться до своего места назначения. Здесь они должны были копать ямы, рыть землянки, ставить палатки или строить бараки, где они были вынуждены жить в абсолютной изоляции от мира.

Вокруг больших походных костров возникали палатки, а затем хижины, поскольку палатки были переполнены. Одна партия заключенных прибывала за другой.

Там было ужасно холодно; и особенно холодно для тех, кого привезли с солнечного Юга – они выходили из поездов, дрожа от холода, обвязав лохмотьями рты и окрутившись одеялами вокруг тел – и мерзли.

Тогда есть те, кому приходится спать под открытым небом – палатки переполнены, а бараки еще не закончены. Нет никаких условий для приготовления пищи или подготовки распределения пайков; еду приходиться есть в сыром виде.

Но и в бараках тоже холодно. Вокруг печек, на досках, которые опираются на ящики, лежат люди в одежде и пальто. Щели между досками заткнуты газетами.

Сильный мороз заставляет доски стен раскалываться и лопаться с громким треском. Страдания от такого ужасного холода настолько сильны, что заключенные мечтают только об одном; спать в туннелях бетонных дамб, где из-за химических процессов возможно хоть небольшое тепло.

Продовольственные порции настолько скудны, что физически более сильные заключенные часто грабят своих более слабых товарищей по несчастью. Распределение еды всегда сопровождается ссорами, руганью и попытками урвать несколько драгоценных кусочков у товарища-заключенного. (Так евреи унижают своих нееврейских рабов до уровня животных. – Б. У.)

Кухня № 2 размещена в летнем бараке. Через щели в кухню дует очень холодный ветер, и густой дым заполняет воздух во время приготовления еды. Хлеб также хранится в летнем бараке, и потому зимой он всегда совершенно промерзший.

Хотя термосы есть в наличии, но они никогда не используются, и люди получают еду в холодном виде. Постоянная сушка одежды и валенок на печках в лагерях делает воздух отравленным.

Смертность в лагерях огромна из-за болезней. Заключенные настолько страдают от вшей, что приходится оборудовать настоящие бойни, где день за днём на сильном морозе сидят заключенные монахини из разных бывших российских женских монастырей и при помощи крошечных металлических палочек уничтожают вшей и гнид в одежде заключенных. Эти вши Белого моря – тема многочисленных легенд.

Работа

Теперь заключенные разделены на бригады по 25 – 30 человек. Десять бригад составляют фалангу, которая насчитывает 250 – 300 человек. Каждой фаланге выделяют участок, на котором каждая бригада должна выполнить специфическую задачу: земляные работы, взрывные работы, вырубку леса и т.д.

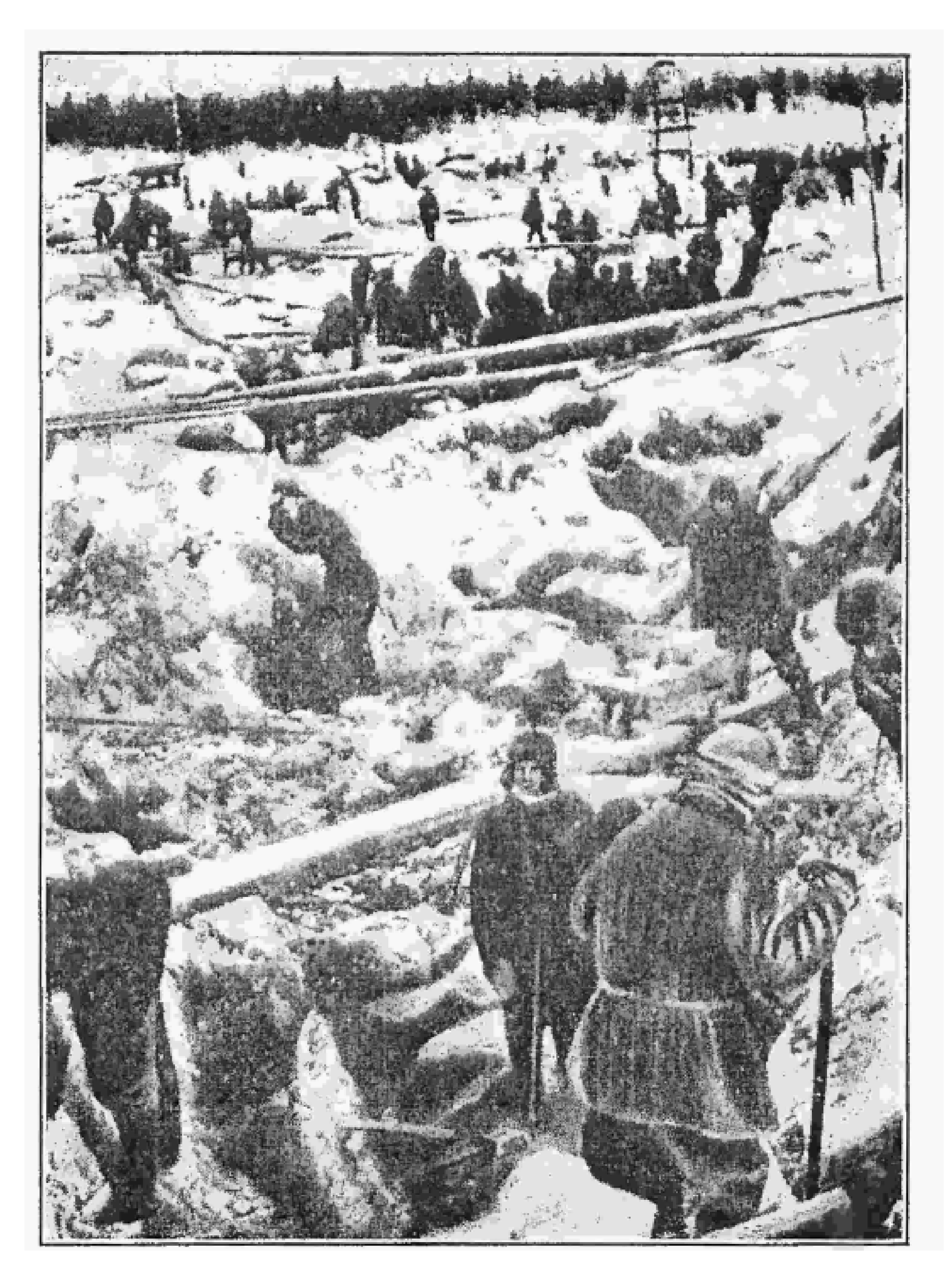
Затем каждому рабочему дают «урок» на день, и он обязан выполнить его в положенное время. В карьере, например, этот «урок» – большая каменная глыба, которую заключенный должен отделить, разбить на куски, затем загрузить на тачку и отвезти на большое расстояние.

Для измученного от недоедания, плохо одетого человека, которому приходится проходить большое расстояние от барака до места работы и обратно, такая работа находится очень близко к пределу невозможного. И затем инструменты: кирка, тачка и доски, чтобы построить из них дорожку для тачки – и это все.

Один заключенный рассказывает:

«Каждый должен раздробить и отвезти каменные глыбы. Мы как новички, должны были сделать только половину 'урока'. Но даже с самыми большими усилиями мы не могли справиться с этим. Мое сердце дрожало. Последовал поток ругательств и оскорблений».

Но и этих установленных «норм» не всегда придерживались: как и все остальное, они тоже были подвержены изменениям.

Строительство Беломорско-Балтийского канала. Кирки, тачки и доски – они представляют все «техническое» оснащение занятых принудительным трудом рабочих. Эта фотография показывает, что нижний слой состоит исключительно из камней. Одно уже полное отсутствие машин и технических ресурсов превратило бы жизнь заключенных буквально в ад.

Часто центральное управление ГПУ в Москве приказывало совершить «прорыв», и в результате нормы соответственно повышались.

Это обычно достигало кульминации в «потреблении» тысяч дополнительных жизней. В этих случаях нормы для заключенных увеличивались на 150-200 процентов от их обычных результатов.

Но даже нормальный «урок» нелегко было выполнить... «Промерзшая земля не поддавалась. 'Урок' был настолько большим, что многие думали, что никогда не смогут справиться с ним. Полуночное солнце – синий снег, снег идет и идет... горы снега нужно лопатами выбрасывать из ямы. Многие люди оказались в изоляторе, обессилевшие от работы».

Другой заключенный вспоминает свой первый день на работе: «Я видел горы снега, грязи, замерзших кусков земли после взрыва, и кучу планок и досок. Нам вручили инструменты, и мы начали работать. Я откровенно признаюсь, что это было безнадежно. Один только вид этой покрытой снегом бесконечной земли приводил нас в уныние, и казалось невозможно продвинуться хоть куда-нибудь. Тачки опрокидываются, и люди падают головой в снег».

Типичная картина происходящей работы выглядела так: «Покрытая грязным снегом впадина заполнена людьми и валунами. Люди перемещаются, спотыкаясь и падая. Двое или трое заключенных наклоняются, чтобы поднять большой камень – но он не движется – они оставляют его и пробуют с меньшим. На мокрых, не скрепленных досках тачка скользит и опрокидывается. Ругань... и заполнение тачки начинается снова».

Но самая бесчеловечная задача – работа в ледяной воде...

«В течение восемнадцати часов заключенные по живот стояли в воде и таскали валуны. Нас гнали в холодную воду даже ночами. Было почти невозможно противостоять сильному потоку».

Часто взрывные работы приходилось осуществлять даже в воде. «Вода ледяная... заключенные замерзают и дрожат. Ударники Крамерс и Петров находятся в воде по колени, термометр показывает 20 градусов ниже нуля».

Другая ужасная проблема – плывун, прорывающийся из глубины... «Плывун внезапно появился в двух местах с силой, которая напомнила силу бродящих дрожжей. Час за часом они стояли, выкапывая жидкую массу, не поднимая головы, и все же не продвинулись ни на дюйм. Заключенные были обессилены и

стояли, глядя вниз в яму остекленевшими глазами, совсем как безумная орда. Пот тяжелыми каплями падал с их лиц в песок... слезы отчаяния и ярости».

Весной быстрые потоки принесли бесчисленные жертвы... «Канал заполнялся водой, которая поднималась все выше и выше, поскольку теплый ветер дул над землей. Заключенные побросали инструменты и побежали, охваченные паникой. Они скатываются с насыпи в грязь... холодная вода мчится вперед и вперед...»

На протяжении почти всего строительства работа продолжалась и по ночам... «Целый район был ярко освещен прожекторами, Тут и там пылали красные походные костры. Заключенные время от времени греют руки и поспешно мчатся назад к своей страшной работе».

Из-за многих бессонных ночей у заключенных есть всего одна постоянная мечта: долгий и освежающий сон. «Когда этот канал будет закончен», замечает один заключенный усталым монотонным голосом, «я хочу спать два дня и две ночи без перерыва».

Нехватка любого технического оборудования вообще и абсолютно наплевательское отношение к человеческой жизни привели к неисчислимым несчастным случаям, и во время строительства канала умерло столько же людей, сколько погибло во время мировой войны.

Малейшая небрежность или ошибка со стороны заключенных приводят к серьезному наказанию. Обычная практика заключается в том, что этих «халтурщиков» садят в «штрафной изолятор» – тюрьму с особенно жестоким обращением. Их «пайки» хватает лишь для того, чтобы не умереть от голода, и их мучают любым возможным способом.

Руководителем «изолятора» был еврей Абрам Исаакович Роттенберг, известный многим полициям мира и один из самых разыскиваемых преступников в тех странах, где он практиковал свои преступления до тех пор, пока не стал советским чиновником. Его должность на канале дала ему обширные возможности воспользоваться на практике своим опытом, накопленным на протяжении его длительной преступной деятельности.

Но этих «халтурщиков» нельзя было постоянно держать в изоляторе, поскольку потеря рабочей силы будет из-за этого слишком большой. Чтобы избежать этого, были сформированы специальные группы, так называемые «роты усиленно-

го режима» (РУР), которые, все еще получая голодный паек, должны были выполнять чрезвычайно тяжелую работу, и находились под строгим наблюдением.

Эти группы в значительной степени состояли из тех заключенных, которые из-за отчаяния и страданий отказались, наконец, вставать со своих «нар» и присоединиться к своей бригаде – так называемых «отказников».

Люди

Заключенные лагерей Беломорско-Балтийского канала были людьми, представлявшими практически все профессии и национальности Советского Союза.

Здесь были священники, спекулянты, бизнесмены, воры, убийцы, рабочие, но подавляющее большинство составляли крестьяне! Естественно, больше всего страдали представители старого правящего сословия и интеллигенции, которые не были приучены к трудной физической работе и поэтому массово умирали.

С большим трудом эти камни перемещают одними лишь голыми руками. Такие бесчеловечные задачи и ужасные условия жизни заставляют людей умирать большими массами.

Социальные различия не играют большой роли на вечном Севере. Там все равны и рассматриваются инородцами-эксплуататорами только как замена силы животных – нет, даже не так, потому что даже животные получат больший уход и заботу, но эти люди должны быть истреблены.

Люди из южной России оказываются в безнадежном положении. Привыкшие к палящему солнцу их южных степей и пустынь, они становятся жертвой ужасного холода... «Эти национальные меньшинства при первом движении оказываются ошеломленными и испуганными. Они совершенно не понимают того, что происходит. Все это для них настолько странно и непонятно: эти люди, которые дают приказы – канал, который они должны построить – еда, которую дают им. Да, всё! Им даже трудно ходить в высоких валенках и неуклюжей обуви, и они движутся с нерешительной неуверенностью».

Эти азиаты терпеливо несут свою судьбу. Они прославляют своего Всевышнего Бога, пока не наступает смерть, чтобы закончить их бедствия и страдания. «Насыров – таджик, ему 42 года. Он сидит с закрытыми глазами и ритмично двигает своим телом туда и сюда. Узкая бородка спускается с его недавно раненых губ, его лоб маленький и узкий... Потом он встает и почтительно кланяется, один раз, два раза, три раза... его нарочитый призыв к Богу среди пыли, сигаретных окурков и ругательств».

Невероятно тяжела также доля крестьян, «кулаков». Оторванные от своей земли, дома и семьи, они должны делать бессмысленную и жестокую работу.

«Прибывает другая партия немецких поселенцев... Кулаков привели на работу, но они упрямо отказались подчиниться. Топоры и пилы брошены на землю, и они стояли в снегу, когда деревья падали, пилы звенели, и люди спешили вокруг. Кулаки стояли неподвижно, пока темнота медленно не опустилась на снег, и вспыхнули желтые огни лагеря... и затем их молитвы и псалмы отозвались эхом через темноту, которая милостиво окутывала все вокруг них».

Трагичен опыт некоего крестьянина... он прошел по невспаханному полю, и печальные воспоминания начали заполнять его память. Появилось стадо коров, и среди них был огромный серый бык. Бык подошел к нему и замычал, нежно облизывал его руку... крестьянин в его печальном настроении прижался лицом ко лбу быка и начал плакать...

Тот факт, что крестьян размещают вместе с уголовными преступниками, ухудшает условия до невыносимой степени. «В некоторых бараках происходили умышленные и непредумышленные убийства. Преступники играют в азартные

игры на деньги и часто проигрывают свои продовольственные пайки на целый месяц вперед. И чтобы заплатить свои долги, они грабят своих более слабых товарищей. Многим из тех, кто отказывался или не мог заплатить, поплатились за это своей жизнью.

Женщины в трудовых лагерях

Но как бы ни была тяжела и безнадежна судьба этих заключенных, судьба женщин-заключенных – несравнимое страдание.

Слабые и хилые, они должны выполнять объем работы, подобный тому, который должны выполнять заключенные-мужчины. То, как эти женщины страдают от оскорблений их женского достоинства, не может быть описано словами.

«Первые дни после их прибытия эти женщины справляются со своим 'уроком' лишь с самыми большими усилиями. Одна из них передает тачку и с ужасным выражением гнева и ненависти плюет в ее сторону. Охранник кажется скорее озадаченным и может только крикнуть: 'Но, дорогуша... дорогуша!'».

Одна заключенная женщина сообщает: «Я была такой слабой и худой, что можно было посчитать ребра даже под моим тулупом. Ни одна из женщин в нашей бригаде не была сильной. Я начала толкать тачку, но насыпь были крутой, и мускулы подвели меня из-за тяжелого напряжения. Я испытывала желание броситься на землю и плакать, плакать...

Заключенные-женщины должны делать практически ту же работу, что и мужчины. Их трудности, оскорбления и унижения их женского достоинства неописуемы.

18 февраля 1933 года ГПУ издало приказ, который дает достоверную информацию о положении женщин в лагерях:

Приказ № 54 (в сокращенной форме) главного управления ГПУ, отвечающего за учебный лагерь Беломорско-Балтийского канала. Отделение ГПУ в Медвежьей горе, 18 февраля 1933 года:

1. В некоторых лагерях женские бараки плохо контролируются – они плохо снабжаются, и существуют очень антисанитарные условия.
2. У большей части женских рабочих подразделений нет никакой кухни – продовольственные порции выделяются в сухом и неприготовленном виде, что приводит к недоеданию.

3. Медицинское и гигиеническое обслуживание являются несоответствующими. Женщины не всегда получают медицинское обслуживание, когда необходимо лечение....
4. Члены лагерной администрации и также заключенные мужского пола не показывают должной предупредительности к женщинам. С ними обращаются грубо и цинично, и их женское достоинство часто унижают.
5. Как следствие несоответствующих культурных инструкций можно констатировать недостаточное обеспечение предметами первой необходимости – мы находим: воровство, алкоголизм, игру в карты и проституцию.

Что скрывают эти очень тщательно сформулированные официальные советские заявления, не в состоянии описать даже самое яркое воображение.

«Штурм» на Водоразделе

Как уже было сказано выше, советское правительство намеренно воздержалось от поставки необходимого технического оборудования для строительства Беломорско-Балтийского канала.

Однако оно установило минимум времени, чтобы закончить работу, что из-за естественных условий и несоответствующего оборудования можно было бы расценивать только как фантастический и невозможный план.

Этот выделенный короткий промежуток времени, как и непрерывное подстегивание рабочих, было описано некоторыми авторами, пишущими о советской России, как нечто бессмысленное и якобы простое развлечение правительства.

Но в действительности это не была бессмысленной игрой. Вожди Советского Союза были полностью осведомлены о значении своих планов, и ужасы этого канала отлично служили желанной цели, истреблению всех ценных в национальном и в расовом отношении элементов старой России.

Еврей Матвей Давыдович Берман в форме ГПУ во время осмотра трудовых лагерей Беломорканала. (Берман справа.)

ГПУ решило, что канал должен быть закончен к 1 мая 1933 года. Но в первые дни 1933 года уже было совершенно ясно, что к этой дате строительство никак не может быть закончено. Голые руки заключенных, уже превратившихся в развалины из-за болезней и плохого питания, оказались слишком слабы в их тяжелой битве с камнями. Тем не менее, ГПУ было упрямо в своем решении – перенос даты окончания строительства нельзя было даже рассматривать. Канал должен был быть готов к 1 мая. И снова горы мертвых заключенных покрыли канал....

Ссыльные работают среди кучи досок. Огромное количество земли и камней нужно было перевезти простыми тачками. Часто они работают в течение 48 часов без перерыва, пока не падают обессиленные.

Весной 1933 года товарищ Ягода издал следующий приказ:

«Медвежья гора.

«Развитие строительных работ на канале, несмотря на меры, принятые для улучшения лагерей и строительства, требуют предпринять дальнейшие шаги, чтобы гарантировать завершение строительства канала 1 мая 1933. Изменение этого термина не рассматривается. К 1 мая канал должен быть готов.

«Я приказываю:

«1. Все Чека, так же как административный и технический корпус, переводятся на военное положение. Отряды лагеря должны быть заменены военным штатом под руководством чекистов с особенно крепкими кулаками. Как вспомогательный дополнительный персонал к этим сотрудникам будут назначены инженеры, которые будут регулировать работу, чтобы достигнуть необходимой скорости...

2. Везде, где возможно, работа должна производиться в три смены. Установка дополнительного освещения и поставки материалов должны быть выполнены соответственно.

3. Лица, предоставляющие ложные отчеты о продвижении работы или иным образом участвующие в любой форме саботажа, будут преследоваться по суду независимо от звания и должности».

Особенно тяжелое положение сложилось у озер «Водлозеро» и «Маткозеро». Между этими двумя озерами должно было быть сделано соединение, если строительные работы должны были быть закончены к 1 мая 1933 года. Это соединение было так называемым «Водоразделом».

Центральное управление ГПУ поэтому издало следующий приказ:

«Всем руководителям различных отрядов, технического персонала и войск канала!

«Объявляется строительный штурм.

«На Водоразделе сражение должно принять характер предупреждения. Штурм начинается 7 января и осуществляется штатом!»

Тридцать тысяч рабочих-заключенных из различных лагерей были переброшены на Водораздел. Здесь им пришлось копать себе ямы для жилья, так как бараками и палатками они не должны были обеспечиваться (в холодном январе!).

Лозунг был отобран и принят:

«Мы должны превратить холодный январь в прекрасный жаркий июнь!» Всем «отстающим» была объявлена беспощадная борьба.

Штурм начинается 7 января... «теперь люди, скалы и валуны не знают отдыха».

«Заключенные стоят в ледяной воде – они наполовину замерзли. Они работают ночами, но это не означает, что они спят днем».

Заключенные работают лихорадочно. Они производят на 150 – 160 процентов выше фиксированной нормы...

«Они копают землю в течение 48 часов без перерыва или сна. Усталые и сонные они бредут в свои бараки, головы у них кружатся... Они все еще чувствуют ручки тачек в своих руках».

«Кто-то падает и засыпает на пять минут. Тогда его обливают холодной водой – он потирает опухшие веки, и – продолжает работать».

С дьявольским безумием чекисты подгоняют заключенных снова и снова – все больше людей падает в обморок, изнуренные и безразличные. Они уже не боятся ни кнута, ни пули. И тогда их мучители обращаются к новым методам – нервы этих опустошенных и безразличных жертв должны быть снова возбуждены.

Второй день штурма закончен. Уже полночь. Заключенные бредят и дрожат от тяжелой работы и холода. Тогда на рабочем участке появляется «агитбригада» (бригада агитации и пропаганды, – Б. У.).

В ярких лучах прожекторов эти агитбригадовцы поют свои провоцирующие песни. Через мегафоны короткие и звучные фразы вылетают в темноту, и оркестр играет зажигательные марши....

И заключенные мчатся вперед и вперед....

Быстрее! Еще быстрее! требует оркестр! Еще быстрее! поет агитбригада...

Канал Волга-Москва. За стенами этой крепости размещено еврейское руководство ГПУ.

В течение шестнадцати часов они непрерывно поют хриплыми голосами. Никто не слушает, и никто не хочет понять песни. Но работа продолжается...

Водораздел не ел и не спал двое суток. Лошади падают, но заключенные продолжают работать...

Еврейские палачи ГПУ требуют больше жертв. Нужно бросить на строительство резервы. И раздается нетерпеливый, яростный голос Москвы:

«В соответствии с приказом № 1 по главному управлению Беломорско-Балтийского канала, все строительство канала объявлено на военном положении. 'Штурм' должен соблюдаться до завершения канала!»

Погода теперь ужасна: дождь, снег, мороз и дождь со снегом.

Ноги липнут к мокрой земле, ботинки становятся тяжелыми, и промокшая насквозь одежда покрывается от мороза жесткой ледяной коркой. Все женщины из прачечных, кухонь и канцелярии брошены на работу – всех выгоняют.

Уже достигнуты 200 – 210 процентов от ежедневной нормы.

И, тем не менее, штурм продолжается.

ГОРЫ МЕРТВЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПОКРЫВАЮТ ВЕСЬ УЧАСТОК.

Строительство Беломорско-Балтийского канала и особенно штурм на Водоразделе весной 1933 года навсегда останется одним из самых ужасных эпизодов в истории человечества. Кровавое свидетельство еврейской жестокости и воли к уничтожению.

Строительство Беломорско-Балтийского канала – это только один эпизод в истории исправительно-трудовых лагерей. Канал этот сейчас уже закончен. Но в настоящее время там существует много лагерей, в отдаленных местах Советского Союза, которые являются только местами мучения и неописуемых страданий, заполняющих период перехода в мирный и освобождающий потусторонний мир для миллионов людей.

Новые каналы планируются и строятся, на новых территориях рубят леса, и даже на законченном Беломорско-Балтийском канале, все еще работают тысячи каторжников.

Самое известное предприятие этого вида, вероятно – канал Волга-Москва. Работа над этим проектом была начата в 1932 году. В 1937 году ожидается его завершение (конец Второй пятилетки.)

После завершения Беломорско-Балтийского канала управление этим волжским проектом было передано в руки тех же самых чекистов «с крепкими кулаками» еврейской расы, которые уже доказали свои способности на строительстве Беломорско-Балтийского канала: Кагана, Фирина, Афанасьева и других.

Вход в лагерь канала Волга-Москва. Лагерь строго охраняют солдаты ГПУ.

Это предприятие находится под специальным протекторатом еврея Лазаря Моисеевича Кагановича, правой руки и тестя диктатора Иосифа Сталина.

Со строительством этого канала появляется еще одна возможность отправить «нежелательные» элементы на тот свет, поскольку также здесь потребуется выкопать и переместить огромные объемы земли.

Часто утверждают, что, мол, Советский Союз находится в процессе развития, и что лагеря принудительного труда вскоре исчезнут. Эта вера является необоснованной и ошибочной.

Вопреки этому повсюду в обширном Советском Союзе возникают новые лагеря. 23 октября 1935 года, например, было распущено «Управление шоссейных и грунтовых дорог». И 28 октября 1935 года Чека-ГПУ было поручено руководство всеми проектами строительства автомобильных дорог.

Миллионы людей уже исчезли в первом в мире марксистском государстве. И еще миллионы должны будут пожертвовать своими жизнями под еврейским господством, пока этой дьявольской системе будет позволено существовать.

(Напечатано в Соединенных Штатах Америки.)
